Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 102. Годъ пятый. Середа, 6 сентября 1889 года. Годъ пятый. № 102.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для приема рукописи, открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Возвращаются непринятыя корреспонденціи, сдѣланныя и напѣчатанныя для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, —ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., ½ г. 5 р., ¼ г. 3 р. — к., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Наклейка нигдѣ газеты объявленій для 4 стран. принимаются въ типографіи до 12 ч. н., для 1 стр. до 8 ч. в.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандеролей)-30 к.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(годъ пятый)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяцъ—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—типографія Кудрявцева и **Иркутскъ**—уполномоченный М. А. Жбановъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу брошюра:

В. П. Картамышевъ.

СИБИРСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ИЗДАНІЕ „Сибирскаго Вѣстника"

ТОМСКЪ. 1889.

Цѣна 25 к.

Получать можно: въ Томскѣ: въ редакціи «Сиб. Вѣстн.» и въ книжномъ магаз. Михайлова и Макушина; въ Красноярскѣ: въ ред. «Справ. Листка»; въ Иркутскѣ: у М. А. Жбанова.

Дѣйствительный студентъ Василій Петровичъ Картамышевъ (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра.

ОТДАЕТСЯ

квартира въ домѣ Патрушева, въ верхнемъ этажѣ. № 359. (5).

КВАРТИРА

отдается въ кортомъ: двухэтажный домъ В. Н. Вытнова, на Воскресенской горѣ; каждый этажъ въ 4 комнаты. О цѣнѣ спросить въ конторѣ № 358. Вытнова. (5).

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
О составленіи систематическихъ сводовъ постановленій городскихъ думъ.
Текущія замѣтки.
Похороны Краевскаго.
Университетскіе вопросы.
Епграфовъ—самъ о себѣ.
Сибирская хроника (Городскія новости; театръ и музыка; корреспонденціи: изъ Тобольска, деревни Малокиргской и Красноярска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочный свѣдѣнія.—Объявленія.
Фельетонъ: 1) «Негодующій неизвѣстный», стих.; 2) «Въ Бушенкѣ», (окончаніе) и 3) «Женщины» (стихи).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 3 сентября. Тамбовскій губернаторъ баронъ Фредериксъ, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы.

— 4 сентября. «Петербургскія Вѣдомости» слышали, что проекты о соединеніи города Могилева съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ и о проведеніи желѣзно-дорожнаго моста чрезъ рѣку Двѣпръ уже утверждены.

Севастополь, 3 сентября. Вчера великій князь Алексѣй Александровичъ выѣхалъ въ Ялту.

Вѣрный, 2 сентября. Сегодня открытъ военно-окружный судъ.

Омскъ, 2 сентября. Сегодня, послѣ молебствія въ присутствіи начальствующихъ лицъ и многочисленной публики, происходило торжественное открытіе военно-окружнаго суда.

Неаполь, 2 (14) сентября. Вчера, въ Краснѣ, во время прогулки его въ колоскѣ, студентомъ архитектуры Капарали была брошена два камня; однимъ камнемъ Крисси легко ранѣенъ въ подбородокъ, Капарали задержанъ.

Загребъ, 2 (14) сентября. (Спец. корр.) Въ день тезоименитства Русскаго Императора, въ театрѣ былъ исполненъ русскій гимнъ, который былъ выслушанъ публикой стоя, и привѣтствованъ криками «живо».

Лондонъ, 3 (15) сентября. Рабочіе доковъ приняли предложеніе кардинала Мэннинга, по которому повышеніе платы вступитъ въ силу 4 ноября. Такъ какъ между рабочими на баркасахъ и грузовладѣльцами состоялось также соглашеніе по существеннымъ вопросамъ, то стачку слѣдуетъ считать оконченной; работы возобновятся вѣроятно повсюдно въ понедѣльникъ утромъ.

— 4 (16) сентября. Возобновленіе хлѣбныхъ дѣлъ повѣшаетъ слухи о возникшимъ будто новыхъ затрудненіяхъ при улаженіи стачки портовыхъ рабочихъ.

Копенгагенъ, 3 (15 сентября). По случаю ненастной погоды, назначенная вчера придворная охота отложена.

Ганноверъ, 3 (15) сентября. Вчерашніе маневры въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича прошли въ полномъ порядкѣ. При обсужденіи результатовъ маневровъ, Его Высочество находился возлѣ императора Вильгельма, который съ нимъ и обсуждалъ всѣ подробности.

— 4 (16) сентября. Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ за обѣдѣ, данномъ въ честь императора Вильгельма провинціальными сословіями; за столомъ Его Высочество сидѣлъ по правую сторону императрицы.

Томскъ, 5 сентября.

Каждое частное хозяйство или коммерческое дѣло тогда только ведется правильно, съ выгодою для предпринимателя, когда его настоящее вытекаетъ изъ опыта прошлаго и на основаніи данныхъ, выработанныхъ этимъ прошлымъ. Въ частныхъ дѣлахъ подобнаго рода съ этою цѣлью ведутся точныя записи и коммерческіе книги, составляющія, такъ сказать, лѣтопись извѣстнаго дѣла, его исторію. Только при этихъ условіяхъ предприниматель и можетъ съ выгодою вести свое дѣло и въ каждую данную минуту, на основаніи соображеній съ прошлымъ, увеличивать или сокращать свое предпріятіе.

Такимъ образомъ, если даже частное дѣло не можетъ быть правильно поставлено безъ знанія его прошлаго, то, подавно,—общественное и особенно такое, въ которомъ участвуетъ не одно безсмѣнное лицо, а нѣсколько, избираемыхъ на извѣстный только періодъ. Съ такимъ характеромъ земленныхъ хозяевъ является городское хозяйство, въ которомъ хозяинъ—городская дума, чрезъ каждые четыре года смѣняющаяся новымъ составомъ гласныхъ, если не вполнѣ, то, во всякомъ случаѣ, въ значительной его части.

Почти двадцатилѣтній опытъ городского самоуправленія и двадцатипятилѣтній земскаго въ достаточной степени доказали, какую огромную услугу оказываютъ систематическіе своды постановленій городскихъ думъ и земскихъ собраній. Полезность такихъ теперь признана почти всѣми земствами и многими изъ городовъ Европейской Россіи. Одни изъ земствъ составляютъ подобные сборники постановленій или за извѣстный періодъ времени, обнимающій одно или нѣсколько десятилѣтій, или издаютъ ихъ за трехлѣтіе, (періодическій сборникъ) или, наконецъ, даже ежегодно; причемъ въ составъ такихъ сборниковъ включаются не только одни постановленія собраній, смѣты и раскладки, но тщательно обработанный статистическій матеріалъ по всѣмъ или главнѣйшимъ отраслямъ земскаго хозяйства.

Думы придерживаются болѣе изданія періодическихъ сводокъ, хотя нѣкоторыя ограничиваются и ежемѣсячными, или даже ежедневными «Извѣстіями», конечно, далеко не въ томъ необработанномъ видѣ, въ какомъ издавались блаженной памяти «Извѣстія томскаго городскаго общественнаго управленія».

Не входя въ подробности о разнообразной пользѣ, приносимой дѣлу самоуправленія изданіемъ систематическаго свода постановленій городскихъ думъ, укажемъ на болѣе осязательную и главнѣйшую.

При каждомъ новомъ выборѣ гласныхъ, несомнѣнно нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ въ составъ его съ искреннимъ желаніемъ быть полезными дѣлу. Но на первыхъ же порахъ они испытываютъ ощущеніе человѣка, попадающаго въ незнакомый лѣсъ. Доброй волѣ ихъ и энергіи постоянно ставятся преграды или въ видѣ состоявшихся ранѣе постановленій, или въ видѣ инструкцій и регламентовъ, установленныхъ предшествовавшими составами гласныхъ, и послѣ первыхъ же засѣданій новичекъ-гласный по необходимости долженъ слѣпо придерживаться мнѣній тѣхъ старыхъ, которые пресмѣшно избираются каждое четырехлѣтіе. Нѣсколько сконфуженный, гласный-новичекъ, потерпѣвъ неудачу въ проводимыхъ имъ мнѣніяхъ, по нолѣ ступенькастъ, не имѣя подъ собою, такъ сказать, исторической почвы, а затѣмъ—впадаетъ въ апатію и перестаетъ посѣщать собранія думы, или идетъ въ собраніе за старыми вожаками.

Винить его въ этомъ нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, не легкое дѣло ориентироваться въ многосложныхъ и разнообразныхъ вопросахъ городскаго хозяйства, причемъ, какъ извѣстно, самое Городовое положеніе, со времени изданія его въ 1870 году, постоянно дополнялось и измѣнялось множествомъ правительственныхъ распоряженій. Доклады же томской городской управы въ томъ видѣ, въ какомъ они преподносятся собранію, большею частью ниже критики: въ нихъ гласный не найдетъ ни исторической справки о данномъ вопросѣ, ни соотвѣтствующихъ къ правильному разрѣшенію законоположеній, ни ясно формулированнаго мнѣнія и заключенія управы. Неудивительно поэтому, если во время обсужденія многихъ управскихъ докладовъ въ думѣ, не только послѣдніе бываетъ лишена возможности вынести опредѣленное и вполнѣ ясное представленіе о положеніи докладываемаго вопроса, но часто и сама управа на запросы гласныхъ обнаруживаетъ крайне слабое, а подчасъ и обнаружа знаніе о предметѣ, составляющемъ предметъ доклада. Результатомъ такого порядка вещей являются или продолжительные, часто неостановленіемъ прямо къ дѣлу, дебаты, лишь затемняющіе вопросъ, или апатичное согласіе съ заключеніемъ управы, или кого-либо изъ вожаковъ.

Было бы совершенно иначе, если бы въ распоряженіи думы имѣлся систематическій сводъ постановленій за прошлое время. Тогда каждый гласный имѣлъ бы возможность до собранія изучить предстоящій его рѣшенію вопросъ; а знакомившись съ нимъ, онъ вполнѣ ясно и опредѣленно могъ бы судить, въ какой степени правильно разрѣшаетъ его управа, а въ самомъ собраніи защищать свое мнѣніе, или опровергать доводы своихъ противниковъ съ фактами въ рукахъ.

Нужно-ли говорить, какую услугу такой систематическій сводъ оказалъ бы при составленіи смѣты и раскладки, давая вполнѣ точную, историческую картину, со времени введенія Городового положенія, каждой отрасли городскаго хозяйства, раскрывая слабыя стороны его и безполезныя затраты по тѣмъ отраслямъ, которыя не привели къ полезнымъ результатамъ?

Мы не будемъ вдаваться въ подробности всѣхъ выгодъ для городскаго хозяйства отъ составленія систематическаго свода постановленій думы. Ранѣе настоящей статьи не позволяютъ намъ сдѣлать этого. Полагаемъ, что сказанное въ достаточной степени доказываетъ необходимость имѣть проектируемый сводъ.

Составленіе свода не представитъ особенныхъ затрудненій, а тѣмъ болѣе отягощенія городскаго бюджета.

На первое время, составленіе «Систематическаго свода постановленій томской думы» со времени введенія Городового положенія 1870 года въ Томскѣ, конечно, потребуетъ затраты до 2000 рублей, считая въ томъ числѣ и напечатаніе его. Разумѣется, составленіе его должно быть поручено не управской канцеляріи, а спеціально приглашенному лицу, болѣе или менѣе знакомому съ статистическими работами подобнаго рода и принимаемому къ извлеченію изъ имѣющагося матеріала главной суть; ограничиться же подборомъ только сыраго матеріала въ хронологическомъ порядкѣ и перепечаткою думскихъ постановленій, докладовъ управы и коммиссій—значило бы лишить сводъ требуемаго интереса и ясности, и безцѣльно издать его лишь въ огромномъ размѣрѣ. Такой сборникъ никто не будетъ читать, да и справочной книгой онъ служить не можетъ. Затѣмъ, слѣдуетъ продолжать его періодическіе, хотя за время каждой новой сессіи главныхъ.

Было бы желательно, чтобы думы настоящей сессіи ознаменовала свою дѣятельность изданіемъ сказаннаго сборника со времени введенія Городового положенія до своего созыва, т. е. до 1887 года. Этимъ починомъ она бы оставила по себѣ добрую память и положила бы начало, быть можетъ, новой эрѣ въ дѣятельности будущихъ думскихъ собраній, къ прискорбію отличающихся теперь болѣе многоглаголаніемъ, чѣмъ *дѣломъ*.

Святѣйшимъ синодомъ сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣстными епархіальными вѣдомствами необходимыхъ мѣръ къ скорѣйшему введенію обязательнаго употребленія русскаго языка въ школѣ и официальной перепискѣ среди сибирскихъ инородцевъ, а также объ учрежденіи школъ среди раскольниковъ Сибири. («Нов.»).

Для введенія рациональнаго хозяйства среди кочевниковъ во всѣхъ трехъ областяхъ степнаго генералъ-губернаторства и оседлости ихъ постепенеаго перехода къ осѣдлой жизни въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ это возможно, степной генералъ-губернаторъ нашелъ полезнымъ преобразовать нынѣ существующія киргизскія школы въ сельско-хозяйственныя простѣйшаго типа, которыя должны подготовлять населеніе къ правильному пониманію земледѣльческой производительности, при тѣхъ средствахъ, которыми оно располагаетъ. Въ этихъ школахъ, кромѣ обученія чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, дѣти киргизъ должны быть ознакомлены съ простѣйшими способами скотоврачеванія и первыми пріемами предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія эпизоотіи, а также и съ нѣкоторыми ремесленными производствами, необходимыми въ сельско-хозяйственномъ быту. Такихъ школъ, въ всѣхъ трехъ областяхъ степнаго генералъ-губернаторства, нынѣ уже открыто 12 и въ скоромъ времени будутъ открыты еще 4. Кромѣ того, въ видѣ опыта, будутъ учреждены двѣ школы для киргизскихъ дѣвочекъ, съ цѣлью практическаго обученія ихъ огородничеству и, главнымъ образомъ, молочному хозяйству, такъ какъ отсутствіе знанія и неумѣнье правильно эксплоатировать производства скотоводства составляютъ самое существенное недостатки нашихъ кочевниковъ. («Нов.»).

Лицамъ, кончающимъ съ выпускнымъ свидѣтельствомъ курсъ наукъ въ университетахъ, на которое распространяется дѣйствіе устава 1884 года, предоставлено право отсрочки по отбыванію воинской повинности до выдержанія ими испытанія въ особо установленныхъ коммиссіяхъ, если возрастъ ихъ не превышаетъ 27-ми лѣтъ, но не долѣе двухъ лѣтъ со времени полученія выпускнаго свидѣтельства; если же возрастъ ихъ превышаетъ 27 лѣтъ, то имъ предоставляется право ходатайствовать объ отсрочкѣ въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ (ст. 123) о воинской повинности. («Н. В.»)

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ быть въ непродолжительномъ времени подвергнуть всесторонняго разсмотрѣнію вопросъ объ установленіи такого типа построекъ, который наиболѣе обезпечиваетъ бы устойчивость сооруженій въ подверженныхъ землетрясеніямъ мѣстностяхъ Семирѣченской области, воспользовавшись при этомъ примѣрами и опытомъ тѣхъ странъ, въ которыхъ землетрясенія составляютъ часто повторяющееся явленіе. Окончательно выработанныя по этому предмету правила будутъ представлены на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. «Нов.».

Похороны А. А. Краевскаго.

11 августа опустили въ могилу на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря прахъ покойнаго А. А. Краевскаго. Эстренный побѣдъ изъ Павловска пріѣмъ съ гробомъ въ 10 часовъ 20 минутъ утра. На этомъ поѣздѣ пріѣхали родные и много изъ представителей прессы. Въ добавочномъ вагонѣ ожидали, какъ передаетъ «Нов. Вр.» изъ литературныя и воспитанницы городскихъ училищъ, расположившіяся стройной кашиной отъ тряпуного вагона до выходной двери вокзала. Когда поѣздъ прибылъ и двери вагона были открыты, архимандритъ Александро-Невской лавры Арсеній съ ними отслуженна литія и гробъ вынесли на рукахъ гг. Загуляевъ, Максимовъ, Гродецкій, Скоротовъ, Шалаевъ и другъ. Металлическій гробъ былъ очень тяжелъ, но до самаго кладбища его несли на рукахъ; тряпуная нарядная колесница была заполнена вѣнками, кромѣ того массы вѣнковъ была положена въ наваленную для этого собственною каретуу. Печальную процессію сопровождали представители почти на полверсты группы учениковъ и учениць городскихъ училищъ, сопровождаемыя учителями и учительницами. Гробъ несли на плечахъ представители печати и затѣмъ слѣдовали родные, знакомые и почитатели. У воротъ Новодѣвичьяго монастыря гробъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и внесенъ въ церковь представителями и сотрудниками газетъ. По окончаніи отпѣванія, ученики и ученицы городскихъ училищъ составили двойную живую цѣпь отъ катафалка до могилы. А. А. Краевскій похороненъ въ своемъ семейномъ склепѣ, недалеко отъ церкви, на мѣстѣ, указанномъ еще при жизни, гдѣ уже покоится его супруга. Весь путь отъ дверей церкви до могилы былъ обсыпанъ вѣнками. Послѣ того, какъ было прочитано послѣднее слово заупокойной литіи и гробъ опущенъ въ могилу, г. Гродецкій сказалъ надгробную рѣчь о томъ, что или покойнаго, имѣющее несомнѣнное значеніе въ исторіи русской литературы, было извѣстно еще тогда, когда еще не родились многіе изъ живыхъ теперь. Передъ Д. Д. Семеновъ въ своей рѣчи обрисовалъ покойнаго, какъ человѣка, который своимъ участіемъ въ учительной коммиссіи довелъ количество городскихъ школъ до 260 съ 15-и тысячами учениковъ. Онъ смотрѣлъ на школу гуманитарно и до самой смерти былъ убѣжденъ и ждалъ того, что настанетъ время, когда преподаваніе будетъ безплатнымъ. «Знаніе нужно преподавать, а не продавать», говорилъ онъ. Онъ вѣрилъ, что скоро не будетъ безграмотныхъ людей. Въ слѣдующей рѣчи, учительница г-жа Матвиенко отказатерпновала покойнаго, какъ поучителя, у котораго горе и радость школы были его собственныя. Онъ былъ неизмѣнимъ и незамѣнимымъ сотрудникомъ всѣхъ преподавателей. Послѣднюю рѣчь произнесъ г. Цедербаумъ, редакторъ еврейской газеты «Гамелицъ». Во время рѣчей, ученицы школъ въ саду монастыря были сервированы чай съ бутербродами. Чай и закуска были устроены г. Бильбасовымъ. Вся масса вѣнковъ была перенесена на фамильный склепъ и положена на сѣдую могилу. Погребальная церемонія окончилась около трехъ часовъ.

Университетскіе вопросы.

Задача періодической печати не только фотографировать событія прошлаго дня, но и объяснить читателю общественное значеніе ихъ и даже предугадывать возможныя послѣдствія извѣстныхъ измѣненій, или совокупности таковыхъ. Вотъ почему, не смотря на то, что идейное ликованіе и чувство благодарности за реальное осуществленіе давно желанной мечты, нынѣ ставшей прямою дѣйствительностью, еще у насъ не прошло послѣ открытія Сибирскаго университета, мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе на то, что не достаточно добиться удовлетворенія желаній, но надо позаботиться, *чтобы таковое могло жить*, развиваться и совершенствоваться безъ вреда себѣ и окружающимъ.

Своевременнымъ вниманіемъ, заботливостью, попеченіемъ, а главное—трезвымъ, безъ лишнихъ мѣжаній, но за то и отрицательныхъ преувеличеній или рапидуши (чисто сибирской черты общественнаго характера) со стороны общества—новая университетская жизнь можетъ и должна пойти послѣдовательно, органически, нормально на пользу страны и ея духовнаго самосознанія. Прежде всего, не смотря на кажущуюся индивидуальность, корпоративность и спеціальность университетской жизни, мы должны исходить, и постоянно, изъ мысли, что Томскій университетъ создаетъ и живетъ только во имя предполагаемыхъ или дѣйствительныхъ сибирскихъ интересовъ и нуждъ. Только неотступныя просьбы и ходатайства сибирскаго общества держали петербургскую административную жизнь въ постоянномъ вниманіи къ вопросу о созданіи и открытіи университета въ Сибири, и удовлетвореніе послѣдовало только во имя признанія, наконецъ, сибирской нужды въ учрежденіи храма высшей науки. Но, конечно, за открытіемъ университета, вниманіе общества на осуществленіе программы университетской жизни становится совершенно ничтожнымъ, а потому мы и думаемъ, что теперь уже своевременно подѣлиться съ обществомъ наблюденіями и выводами лицъ, непосредственно сторонними техникѣ внутренней жизни нашего излюбленнаго учрежденія, но глубоко и сердечно его любящихъ.

Какою пріятною, но, все-таки, неожиданностью было Высочайшее повѣлѣніе о немедленномъ открытіи въ прошломъ году Томскаго университета—порадуетъ всѣ сибиряки, а тѣмъ болѣе мы, томичи. Даже близкіе университетскіе начальство, посвященное, казалось, въ знаніе всѣхъ возможностей, еще прошлою весною не могло намъ дать точнаго или даже опредѣленнаго отвѣта на волновавшій насъ вопросъ: когда же можно будетъ открыть университетъ? Хотя постройка зданія университета почти была закончена, но вотъ въ этомъ-то *почти*, въ связи съ вѣстями изъ Петербурга, и была вѣроятность ожидать, что въ прошломъ году университетъ еще не будетъ открытъ.

Но—«повелѣ и бысть!»—и 22 іюля прошлаго года Томскій университетъ былъ торжественно открытъ при наличности одного профессора, инспектора, библіотекаря и смотрителя ботаническаго сада, лицъ, которыхъ двое давно уже работали при Томскомъ университетѣ. Къ началу лекцій, говорили, были назначены и собрался достальной штатъ преподавателей, но студентовъ было сравнительно немного, хотя мѣста и предоставлялись разныя льготы и удобства. Такъ, открытъ былъ доступъ въ университетъ лицамъ, никогда не могшимъ расчитывать по образовательнымъ условіямъ поступить туда, и еще цѣлый грунтъ, а именно: семинаристамъ 1-го и даже 2-го разряда. Скутные представленія о Сибири и условіяхъ ея жизни, господствующія и понынѣ въ Россіи, дальность разстоянія, полнѣйшая неизвѣстность о дѣйствительныхъ условіяхъ поступленія и о размѣрѣ правленія строгостей университетскаго устава,—все это оправдываю исключительныя, чрезвычайныя мѣры, принятыя министерствомъ народнаго просвѣщенія и учебнымъ округомъ для возможнаго пополненія контингента слушателей.

А при наличности возбужденной дѣломъ открытія общественной симпатіи и неизбѣжной при началѣ всякаго дѣла шероховатости, все это было естественно, и ничего особаго вниманія не обращало.

Да, но совѣсти, оно такъ и быть должно, и можно лишь поблагодарить учебную администрацію за то, что она не только оффиціально открыла, но и, дѣйствительно, по-своему осуществила задачу университета—*обучать наукамъ студентовъ*.

Но уже на первыхъ порахъ университетской жизни, въ первый годъ его существованія достаточно ясно обрисовалась та унуснаяная лиця изъ виду истина, что для того, чтобы усѣяніе учебнаго, надо прежде всего имѣть сытыхъ, одѣтыхъ и обутыхъ, и что хотя и говорятъ, что «primum vivere non studet libenter», но прутъ, ибо—напротивъ—на голодное брюхо ученіе глухо.

Сразу же вмѣшалось, что, помимо роскошныхъ

Отдѣленіе Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 3 сентября. Тамбовскій губернаторъ баронъ Фредериксъ, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы.

— 4 сентября. «Петербургскія Вѣдомости» слышали, что проекты о соединеніи города Могилева съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ и о проведеніи желѣзно-дорожнаго моста чрезъ рѣку Двѣпръ уже утверждены.

Севастополь, 3 сентября. Вчера великій князь Алексѣй Александровичъ выѣхалъ въ Ялту.

Вѣрный, 2 сентября. Сегодня открытъ военно-окружный судъ.

Омскъ, 2 сентября. Сегодня, послѣ молебствія въ присутствіи начальствующихъ лицъ и многочисленной публики, происходило торжественное открытіе военно-окружнаго суда.

Неаполь, 2 (14) сентября. Вчера, въ Краснѣ, во время прогулки его въ колоскѣ, студентомъ архитектуры Капарали была брошена два камня; однимъ камнемъ Крисси легко ранѣенъ въ подбородокъ, Капарали задержанъ.

Загребъ, 2 (14) сентября. (Спец. корр.) Въ день тезоименитства Русскаго Императора, въ театрѣ былъ исполненъ русскій гимнъ, который былъ выслушанъ публикой стоя, и привѣтствованъ криками «живо».

Лондонъ, 3 (15) сентября. Рабочіе доковъ приняли предложеніе кардинала Мэннинга, по которому повышеніе платы вступитъ въ силу 4 ноября. Такъ какъ между рабочими на баркасахъ и грузовладѣльцами состоялось также соглашеніе по существеннымъ вопросамъ, то стачку слѣдуетъ считать оконченной; работы возобновятся вѣроятно повсюдно въ понедѣльникъ утромъ.

— 4 (16) сентября. Возобновленіе хлѣбныхъ дѣлъ повѣшаетъ слухи о возникшимъ будто новыхъ затрудненіяхъ при улаженіи стачки портовыхъ рабочихъ.

Копенгагенъ, 3 (15 сентября). По случаю ненастной погоды, назначенная вчера придворная охота отложена.

Ганноверъ, 3 (15) сентября. Вчерашніе маневры въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича прошли въ полномъ порядкѣ. При обсужденіи результатовъ маневровъ, Его Высочество находился возлѣ императора Вильгельма, который съ нимъ и обсуждалъ всѣ подробности.

— 4 (16) сентября. Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ за обѣдѣ, данномъ въ честь императора Вильгельма провинціальными сословіями; за столомъ Его Высочество сидѣлъ по правую сторону императрицы.

Digital library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зданій, прекраснаго состава профессоровъ, обширной библіотеки и музеевъ, жизнь собственно студенческой семьи, въ ея ежедневныхъ, насущныхъ потребностяхъ нигдѣ въ городѣ Томскѣ, кромѣ невѣрнаго расчета на случайную благотворительность, не обезпечена.

Небольшой, хотя и торговый городъ, Томскъ, по складу своей внутренней жизни и по условіямъ необходимости для студентовъ дѣлать быть университетомъ, никакихъ вспомогательныхъ занятій, могущихъ обезпечить жизнь молодаго человѣка, представить не можетъ. Ни одинъ купецъ, ни одно государственное или частное учрежденіе не нуждается въ вечернихъ занятіяхъ, только и возможныхъ для студента. Остаются уроки, но ихъ на городъ Томскъ едва ли наберется до пятидесяти, откуда часть надо выбросить, какъ занятую уже гимназистами, или другими интеллигентами, способными къ дѣлу репетиторами.

Собственно же университетскія средства вспомоществованія студентамъ крайне ограничены и съ большою сжалостью можно предположить, что ихъ станетъ, съ общежитіемъ и стипендіями, на удовлетвореніе нуждъ лишь 60—70 студентовъ.

Цифра *неимовѣрна*. А вотъ что она намъ говоритъ: каждый студентъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи: 100 р. на плату за право ученія; 15 р. въ мѣсяцъ на квартиру и пищу, т. е. 180 р. въ годъ, 60 р. въ годъ на одежду и 5 р. въ мѣсяцъ или 60 р. въ годъ, по меньшей мѣрѣ, на удовольствія и табакъ,—итого каждый студентъ долженъ имѣть 400 р. въ годъ.

Смѣло можно сказать, что одна четвертая часть студентовъ въ Томскѣ не имѣетъ даже половину четвертости, т. е. 200 р., а остальныя двѣ четверти—*ничего*, кромѣ невѣрнаго расчета на университетскую, или общественную помощь или личный трудъ, не имѣютъ.

Думаю, что вышеприведенный цифровый расчетъ вѣренъ не только по отношенію къ Томскому университету, но и ко всѣмъ русскимъ университетамъ вообще.

Но надо принять во вниманіе, что, кромѣ Дерптскаго университета, живущаго особою своеобразною жизнью, всѣ остальные русскіе университеты помѣщаются въ городахъ съ индивидуальными или стотысячными населеніями, гдѣ, въ силу многолюдства и сильно развитой городской общественности, болѣе возможенъ личный заработокъ учащагося. Въ Томскѣ же, какъ мы уже говорили выше, условія эти совершенно иныя. Тѣмъ болѣе, какъ, по преимуществу томичамъ, надо приготовиться и освоиться съ мыслью, что мы, такъ или иначе, *должны будемъ содержать, по крайней мѣрѣ, половину студентовъ университета*. Теперь студентовъ около 200, въ будущемъ году будетъ за 300, а черезъ пять лѣтъ, по меньшей мѣрѣ, 600, и то при наличности лишь одного факультета.

Да то чрезъ десять лѣтъ, правда, Сибирь будетъ имѣть тысячу своихъ врачей, а пока, вскорѣ, обществу надо озаботиться, чтобы эти будущіе господа-врачи были сыты и одѣты, и не ждать же намъ обидныхъ картинъ студенческихъ горя, нужды и голода!

Всякой нуждѣ легче помогать сначала—заблаговременно и постоянно. Говорить, что «это до меня не касается, дѣтей-де у меня нѣтъ», и нехорошо, да и безполезно. Разъ является общественная нужда—она, такъ или иначе, тѣмъ же обществомъ въ той или другой формѣ будетъ удовлетворена; но если пришлется за ея удовлетвореніе ужло и во-время, то легче будетъ и населенію, и обществамъ заботы.

Никто нихъ на помощь не зрѣлетъ, повѣрю, любезное сограждане, и дѣти отъ разрѣшенія этого напрѣмѣшающаго вопроса, спрятаго голову въ дѣлало, или сказавъ: «мое дѣло—сторона»,—не удастся.

Но благо дѣло за починомъ, и за починомъ умѣлымъ, обдуманнымъ, стройнымъ. Не мало обществъ существуетъ у насъ въ Томскѣ, но одна ли нужда въ какомъ-нибудь изъ нихъ такъ настоятельно необходима, какъ въ обществѣ поченсія о студентахъ Томскаго университета, съ цѣлью доставленія имъ средствъ къ существованію или удешевленію жизни ихъ; ни помнимъ время, когда давно забытый проектъ Томскаго благотворительнаго общества вдругъ крайне удачно былъ двинутъ и осуществленъ, благодаря энергіи томскаго губернатора А. Ф. Анисьина.

Повѣдаемъ себѣ надѣяться, что и нынѣ стеціи ко главѣ вѣстнаго общества дна не отказуется взять на себя добрый починъ и осуществить это нужное и великое дѣло, открывъ томское общество вспомоществованія студентамъ Томскаго университета.

Не предрѣшая, мы хотѣли бы намѣтить слѣдующую программу его дѣятелій: 1) общество выдавать только сугубо, потому всѣ полученныя студентами вспомоществованія, какой бы формы они не были, капитализируются по времени въ долгъ—лицамъ обязательства, которыя студентъ долженъ уплатить по раннимъ частямъ въ двойной срокъ противъ годовъ, въ теченіе которыхъ онъ пользовался помощью общества; 2) при управленіи общества имѣется контора, куда всѣ желающіе получить трудъ студента могутъ обращаться; 3) кромѣ денежной помощи, во всѣхъ ея видахъ и пріисканія студентамъ занятій, не вмѣшающихъ въ учебныхъ задачамъ, общество занимается всѣми формами улучшенія собственно жизни студентовъ, для чего слѣдитъ за существующими квартирами и старается устроить новыя общежитія, дешевыя квартиры, столовыя, читальни, входитъ въ переговоры о льготахъ съ пароходовладѣльцами, содержателями театровъ и вообще всѣми способами старается удешевить жизнь для студентовъ въ Томскѣ и 4) общество совершенно подвисимо отъ университетскаго начальства.

Евграфовъ—самъ о себѣ.

2 сентября мы получили по почтѣ два пакета: въ одномъ изъ нихъ оказалась статья г. Евграфова по поводу напечатанія въ № 88 нашей газеты его статейнаго списка; во второмъ—копія съ отношенія г. московскаго оберъ-полицеймейстера г. судебному слѣдователю Новочеркасскаго окружнаго суда. Это отношеніе заключаетъ въ себѣ весьма любопытныя данныя къ характеристикѣ «уважаемаго» сотрудника «Судебной Газеты». Кто намъ прислалъ ее—не знаемъ. Но полагаемъ, что самъ г. Евграфовъ, недовольный тѣмъ, что по статейному списку, напечатанному у насъ, онъ оказался такимъ *бѣднымъ* и *невидномъ*. (Къ тому же г. Евграфовъ не разъ писалъ намъ, не подписываясь).

Думаемъ мы это потому, что послѣ напечатанія его мы имѣли разговоръ съ однимъ жителемъ г. Канска (мѣста резиденціи г. Евграфова), и онъ выразилъ намъ положительное сомнѣніе въ вѣрности статейнаго списка.

Помѣщая этотъ списокъ, мы забыли тогда оговориться, что онъ заключалъ въ себѣ свѣдѣнія лишь о послѣднемъ уголовномъ дѣлѣ г. Евграфова, за которое онъ попалъ въ наши палаты. Сомнѣнія достаточности же онъ *никакъ сначала* фигурировать на скамьѣ подсудимыхъ едва ли не въ десяти гражданъ и весьма.

Но въ дѣлу. Помѣщаемъ сначала возраженіе г. Евграфова съ сокращеніями, вызванными необходимостью:

«Въ № 88 газеты «Сибирскій Вѣстникъ», помѣщена замѣтка, за подписью редактора «Вѣстника» В. Картаншева. Этотъ Картаншевъ настолько озлобленъ противъ меня за мои статьи, помѣщенныя въ «Судебной Газетѣ», что даже рѣшился позлить (?) изъ какого-нибудь присутственнаго мѣста мой статейный списокъ и сдѣлать его достояніемъ печати. Я говорю позлить потому собственно, что на полученіе такового отъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ я довольно-таки ему Картаншеву не давалъ. Помѣщаю мой статейный списокъ редакторъ Картаншевъ оговаривается, что это онъ дѣлаетъ изъ предположенія, что редакція «Судебной Газеты» была будто бы введена въ заблужденіе и не знала съ кѣмъ она имѣетъ дѣло и хотя по мнѣ достоинства литературы и ея представителей онъ приводитъ къ свѣдѣнію публики мое прежнее прегрѣшеніе.

Мнѣ же кажется, что дѣлая достояніемъ печати мой статейный списокъ г. Картаншевъ, имѣлъ совершенно другія цѣли; онъ именно желалъ оскорбить меня этимъ. Если Картаншевъ дозволилъ уже себѣ являться ярымъ и при томъ самозванцемъ защитникомъ достоинства литературы и ея представителей, то почему же онъ не изгонитъ прежде всего изъ своей собственной редакціи лицъ имѣ подобныхъ и такъ-же имѣющихъ статейныя списки, но еще съ большими прегрѣшеніями чѣмъ мои?!) Повторяю, что г. Картаншевъ желалъ меня оскорбить и ничего болѣе. Защищать достоинство литературы и ея представителей г. Картаншевъ не предоставлено никакой надобности, потому, что «Судебная Газета» изъ его же «Вѣстника» узнала о томъ, что я *семьянинъ, однако же и послѣ этого она, т. е. «Судебная» принимала мои статьи и печатала мя на своихъ столбцахъ*.

Обращаюсь за симъ къ статейному моему списку. Изъ него видно, что болѣе десяти лѣтъ тому назадъ я сдѣлалъ прегрѣшеніе [1]) не превышающее по наказанію 5 ст. 31 ст. Улож. Неужели же единичное[2]) мое прегрѣшеніе совершенное такъ давно лишаетъ меня на-вѣкъ возможности быть въ кругу порядочныхъ людей и писать въ газетахъ нравдивыя статьи? Сомнѣваюсь. Только г. Картаншевъ изъ-за личной своей злобы можетъ быть противнаго мнѣнія. Что же касается до указаній на то, что я будто бы хорошо извѣстенъ по своимъ уже сибирскимъ дѣяніямъ мѣстной администраціи и прокурорскому надзору, то давать обстоятельные отвѣты на подобныя общія голословныя фразы безъ указаній самыхъ, позорящихъ меня дѣяній, данныхъ мнѣ извѣстности, я не считаю возможнымъ. Я могу только предъявляться, о чемъ хочетъ сказать г. Картаншевъ. Въ послѣднее время дѣйствительно возбуждена противъ меня цѣлый рядъ обвиненій, но все это не даетъ основаній говорить обо мнѣ дурно, ибо слѣдствія по симъ обвиненіямъ не окончены и я увѣренъ, что, въ концѣ концовъ, не я буду сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ, а мои клеветники[3]). Доказательствомъ же того, что я вовсе не худой членъ и что мнѣ мѣсто въ любомъ хорошемъ обществѣ, могутъ служить нижеслѣдующіе документы: 1) Пріемный приговоръ канскаго мѣщанскаго общества о принятіи въ свою среду[4]). 2) Удостовѣреніе[5]) нѣсколькихъ лицъ о томъ, что онъ, Евграфовъ, *поведенія примѣрно честнаго, ведетъ жизнь безпорочную и никакими предосудительными дѣлами не занимается*). и наконецъ, и 3) Удостовѣреніе жителя г. Канска: 1889 года, іюля 20 дня, въ которомъ значится, что Евграфовъ ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ, ничего вреднаго для жителей города не чинилъ и присутствіе или проживаніе его въ городѣ, никакого вреднаго вліянія ни на кого имѣть не можетъ и т. д.[1])

В. Евграфовъ.

Теперь второй документъ:

Копія съ копіи.

М. В. Д. Московскаго оберъ-полицеймейстера канцелярія, ст., 1 сентября 30 дня 1874 г. № 17770.

Г. судебному слѣдователю Новочеркасскаго окружнаго суда по 4 уч. Черкасскаго округа.

По полученіи отношенія Вашего Высокоблагородія за № 1378, имѣю было предписано г. приставу Басманной части о собраніи самыхъ подробнѣйшихъ свѣдѣній по содержанію отношенія вашего объ имѣющемся губернскомъ секретарѣ Василіемъ Евграфовымъ Павловымъ, и нынѣ приставъ донесъ мнѣ, что личность эта оказывается отставной кандидатъ на классную должность Василій Евграфовъ Евграфовъ, который скрылся изъ Москвы въ іюлѣ 1872 г. Означенный Евграфовъ, какъ видно изъ собранныхъ о немъ свѣдѣній, по происхожденію еврей. 10 мая 1855 г. изъ кантонистовъ оренбургскаго губернскаго батальона онъ былъ зачисленъ на службу въ Московскую коммисаріатскую коммисію писаренъ, откуда 8 сентября 1858 года былъ переведенъ въ штатъ Московской полиціи, затѣмъ 15 февраля 1861 года былъ переведенъ въ Московскій батальонъ внутренней стражи, по 8 января 1862 г. вновь переведенъ въ штатъ Московской полиціи младшимъ городовымъ, гдѣ 13 февраля 1862 г. переименованъ былъ писаренъ, 16 февраля 1865 г. онъ былъ переведенъ въ Московскій окружной арсеналъ артиллеріи счетчикомъ 4 класса, откуда 8 января 1866 г. исключенъ за командировку неспособнымъ (1 ст.) при Московскомъ губернскомъ батальонѣ, 31 декабря 1867 г. былъ зачисленъ въ штатъ писарей при управленіи Московскаго губернскаго воинскаго начальника, откуда 7 ноября 1868 года былъ уволенъ въ отпускъ на два мѣсяца, а 17 января 1869 г. въ отставку съ званіемъ кандидата на классную должность. По паспортнымъ книгамъ Евграфовъ значится прибывшимъ въ Москву въ ноябрѣ 1871 г. по паспорту Воскресенской дѣлы отъ 16 февраля 1871 г. за № 887, на имя Воскресенскаго купца Василія Евграфова и здѣсь, занимаясь адвокатурой, бралъ отъ разныхъ лицъ защиту дѣлъ въ судѣ и, забирая отъ нихъ деньги, не отдавалъ имъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ; кромѣ того, состоя предсѣдателемъ конкурса несостоятельнаго должника мѣщанина Иванова, онъ запуталъ дѣла по конкурсу. По исчезновеніи Евграфова изъ Москвы, онъ розыскивался здѣсь по отношеніямъ г. судебнаго слѣдователя 5 уч. г. Нижнаго-Новгорода, отъ 8 ноября 1873 г. за № 68, кандидата на судебныя должности при Московскомъ окружномъ судѣ Прокофьева отъ 27-го апрѣля 1873 г. за № 519, г. товарищу предсѣдателя Московскаго окружнаго суда по 2 отдѣленію отъ 25 іюля 1873 г. за № 8033 и мирового судьи Рогожскаго уч. г. Москвы отъ 14 декабря 1873 г. за № 12567 и 16 февраля 1874 г. за № 1769. Кромѣ того о немъ же Евграфовѣ было получено отношеніе отъ г. Минскаго полицеймейстера о томъ, что онъ Евграфовъ, приписавшись въ Минское купечество подъ именемъ Василія Евграфова Данилова, занялъ до 2 тысячъ р. и обманывъ обрановъ пріобрѣлъ отъ многихъ лицъ векселя, данныя письма и другіи денежные документы и съ оными скрылся. Евграфовъ женатъ, жена его Татьяна Иванова въ послѣднее время съ нимъ не жила и скитаясь въ Москвѣ по своимъ знакомымъ, а въ настоящее время живетъ въ Орѣховскомъ части 3 квартѣ въ домѣ Костина, въ квартирѣ Ивана Константиновича Пудезова. Изъ уклоняемыхъ въ отношеніи вашемъ лѣвицъ: Эрнестинъ Ивановой и Амаліи, первая изъ нихъ оказалась Саксонская подданная по фамиліи Либерти, живетъ въ Стрѣтенской ч. 5. квар. въ домѣ дьячка Баженова и Евграфова знаетъ, а послѣдняя Прусская подданная Мина Федорова Дудановская живетъ въ томъ же кварталѣ въ домѣ Мухина, знакома съ Евграфовымъ болѣе 11 лѣтъ; дѣвица эта дѣйствительно имѣла въ С.-Петербургѣ заведеніе, которое закрыто полиціей, но за что—неизвѣстно. Что же касается до гостиницы Некрасовой, отвода отпускались съѣстные продукты Николаю Афанасьеву Байкову, то таковой въ Москвѣ не оказалось и лицомъ Байковымъ никому здѣсь неизвѣстна. Сообщаю объ этомъ вамъ въ отвѣтъ на отношеніе за № 1378, имѣю честь присовокупить, что по полученіи отъ судебнаго слѣдователя 1 уч. г. Житомира о задержаніи Евграфова, имѣю 6 минувшаго іюля было сообщено объ этомъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, по требованію которыхъ розыскивался Евграфовъ. При семъ считаю долгомъ препроводить къ вамъ 1 экземпляръ снимка съ доставленной мнѣ судебнымъ слѣдователемъ 1 уч. г. Житомира фотографической карточки задержаннаго въ г. Житомірѣ подъ именемъ Василія Евграфова Даниловa, по которой изображенная на ней личность признана положительно за вышеназванную Евграфова».

Полагаемъ, что теперь г. Евграфовъ, когда его желаніе напечатать *опроверженіе* удовлетворено, наконецъ оставитъ въ покоѣ и гг. цензоровъ, и насъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ пятницу, 8 сентября, въ томскомъ общественномъ собраніи имѣетъ быть данъ обѣдъ въ честь отъѣзжающаго директора томской классической гимназіи К. И. Удовиченко, переведеннаго *по его желанію* и вопреки *мнѣнію всеобщему*, въ Полтаву. Подписка принимается въ конторѣ собранія и у распорядителей: В. П. Никонова, А. Ф. Жилль и П. П. Васильева. Начало обѣда въ 3½ часа дня.

◆ На-дняхъ возвратился въ Томскъ изъ отпуска въ Европейскую Россію судебный слѣдователь *Д. І. Безсоновъ*.

О медѣ. Томскъ славится своимъ медомъ. Вокругъ него расположено очень много пасѣкъ. Но, не смотря на это, случается, что медъ продается довольно дорого: 5—6 руб. пудъ. Это бываетъ въ неурожайные на медъ годы. Къ послѣднимъ принадлежитъ и нынѣшній. Нынѣ медъ появился на базарѣ очень поздно—во второй половинѣ августа. Причина этому—поздняя, дождливая погода, стоявшая почти все лѣто. Компетентные люди утверждаютъ, что при такомъ нынѣ медѣ будетъ исключительный, цѣны ему будутъ 5—6 р. пудъ. Соты теперь продаютъ по 20 коп. фунтъ.

◆ В томскую духовную семинарію, нынѣ, изъ трехъ училищъ томскаго, красноярскаго и барнаульскаго, поступило до 35 человѣкъ. Всего свободныхъ вакансій было болѣе 100. Томская семинарія, сравнительно съ другими сибирскими семинаріями, какъ, напр., тобольской, немногочисленна: въ ней всего 120—130 учениковъ; между тѣмъ, какъ въ тобольской—болѣе 200 человѣкъ.

Наши перевозы. Скоро срокъ аренды нашихъ перевозовъ долженъ кончиться. Желательно, чтобы на будущій годъ городская управа, отдавая перевозы въ арендное содержаніе, поставила условіемъ съемщикамъ нѣтъ на перевозахъ фонаря, а то теперь, напр., по вечерамъ на перевозахъ и на паромѣ нѣтъ тѣмъ непроглядная.

Движеніе большое, какъ на Нижнемъ, такъ и на Верхнемъ перевозахъ, по удобствѣ для публики нѣтъ никакихъ. Паромы Нижняго перевоза маленькіе, содержатся грязно, съѣздъ узкій, такъ что два воза едва-едва могутъ разъѣхаться, рыскуя въ темнотѣ слетѣть въ воду. Содержатель парома, по всей вѣроятности, беретъ немалые барыши, такъ что не грѣхъ и позаботиться о болѣе приличномъ содержаніи перевозовъ. Все это должна городская управа на будущій годъ поставить условіемъ при отдачѣ перевозовъ въ аренду.

Очищеніе базаровъ. Въ отсутствіе члена управы М. Ѳ. В., заѣдающаго благоустройствомъ города, другіе члены управы занялись очисткой Рыбнаго базара, гдѣ царила невозможная грязь, нечистоты и отбросы, издававшіе зловонный запахъ. Теперь приступлено, какъ мы слышали, къ очисткѣ базарной площади, также давно уже ждущей своей очереди. Членомъ управы Н. Я. Бѣляевымъ, въ присутствіи городового врача Брейбиха и полицейскаго чиновника, былъ сдѣланъ осмотръ стоящихъ у берега большихъ лодокъ съ арбузами, и найдено, какъ говоритъ, около 100 испорченныхъ и сгнившихъ арбузовъ, которыя вынесены за городъ и зарыты въ глубокія ямы. Замѣчательно, чтобы такіе внезапные осмотры были почаще: въ нашихъ съѣстныхъ лавкахъ, въ колбасникахъ и въ фруктовыхъ лавкахъ, гдѣ немало найдется гнилья.

Введеніе преподаванія военной гимнастики. Учебнымъ начальствомъ, согласно циркуляру министра народнаго просвѣщенія, уже сдѣлано, какъ намъ передаютъ, распоряженіе о введеніи преподаванія военной гимнастики въ учебныхъ заведеніяхъ округа. Физическое воспитаніе дѣтей, предназначенныхъ для военной службы, такъ и не зависимо отъ военнаго вѣдомства, очевидно, не хотѣлось выяснить предъ другими своихъ, тѣхъ или другихъ связей съ Геркулесомъ, но было поздно. Всякъ на него посмотрѣлъ и про себя подумалъ: «да и ты *можешь*».

— Возьму, возьму, Прокопій Ермилычъ, повреженіе маленько,—и я возьму.

— То-то смотрите, а то и я продамъ съ вами вашки-то гладкіе!

Теперь вопросъ существуютъ-ли въ программахъ другихъ собраній подобные пункты, допускающіе драки, заклады и такіе скандалы съ весьма ощутительной прогулкой тяжеловѣсныхъ стульевъ по нѣжнымъ ножкамъ прекраснаго пола.

А, вѣдь, все это—не единичные факты, не случайныя проявленія уродства нашей общественной жизни,—нѣтъ, это факты сплошные, постоянные и, если хотите, законные даже. Ихъ не удалишь и не исправишь.

Вотъ почему многіе уже изъ членовъ собранія, не желая быть постоянными свидѣтелями этихъ гразныхъ и отвратительныхъ картинъ, положительно отказались ходить въ него и платить членскій взносъ.

* * *

Если подобнаго рода случаи допустимы въ стѣнахъ собранія, даже какъ нѣкоторая дозволенность,—то, что можно думать о проявленіяхъ общественной жизни внѣ стѣнъ онаго? Правда, рядъ присловныхъ фактовъ, происходящихъ въ собраніи, не есть еще точное мѣрило общественной развращенности и его развитія вообще. Быть можетъ, частная жизнь каждаго изъ гражданъ Кузнецка гораздо осмысленнѣе и безукоризненѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Къ несчастію, мы лишены права сказать хоти что-нибудь и въ пользу частной жизни нашихъ любезныхъ согражданъ, которые всюду равны и подобны.

Говорить о нихъ что-нибудь въ частности, значило-бы покориться во всемъ тѣмъ, что только что было сказано выше: вѣчные спектакли, интриги, доносы и гуреки. Послѣдніе, по большей части, практикуются среди купечества, которое положительно подъѣстъ другъ друга за то, что каждый почти изъ нихъ не досчитался многаго и многаго послѣ нашествіе всѣмъ пожаровъ, случившагося въ 1884 году, 9 мая.

Первый купецъ—второму. Кто на пожарѣ-то, какъ не ты, на чужіе товары то почалъ бѣдилъ ставить свои мѣтки, когда товары всѣхъ лежали въ общей кучѣ?!

Третій—четвертому. Это ты позагребъ, вѣдь, товары-то у всѣхъ!

Пятый—шестому. Вотъ онъ, онъ пустилъ меня по міру! Ну, Богъ съ нимъ!

Седьмой—восьмому. Ты, вѣдь, моимъ товаромъ-то торгуешь!..

Девятый—десятому. Не я-ли у тебя при всемъ купечествѣ отобралъ свою собственную штуку ситцинцу, а Я штуку нелезъ?.. Ахъ, ты!.. и т. д. и т. д.

Далѣе, самой скромной мѣстъ и на самыя скромныя имущихъ, и тотъ не проходитъ безъ того, чтобы какой-нибудь Кулакъ Кулаковичъ не трешнулъ счетами со всего размаха по лысой или плѣшой башнѣ своего закушненнаго друга.

— Считай, проклятый, вѣрнѣй! не семь копѣекъ важны, а *честь дорога*,—приговариваетъ Кулакъ Кулаковичъ въ назиданіе благопріятелю, совершенно обезумѣвшему отъ страшнаго удара счетами.

Способъ отъ тѣ, с. способъ расправы счетами по башнѣ, данцо уже практикуется въ нашемъ Кузнецкѣ, и особенно искусно примѣняется къ нѣкоторыми бухгалтерами, которые, подъ сильнымъ вліяніемъ Бахуса, въ обѣщаніи, гонаются по залѣ за своими служаками, чтобы «разбить имъ черепъ» за невѣрность итога.

И даже люди, которые, казалось-бы, должны стоять цѣлою головою выше окружающей ихъ массы—и тѣ, въ силу особыхъ страстей и личныхъ соображеній, иногда являются примѣромъ всякихъ безобразій. Такъ, напр., нѣкоторые изъ нихъ забираются, не смотря на сѣдую бороду, въ уборныя дамъ въ собраніи и отъ излишняго употребленія горькой водки позволяютъ себѣ тамъ совершать разныя безобразіи...

Дамы и барышни наши проявляютъ также много странностей и несообразностей. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ быстро успѣли разнить и поддержать въ себѣ страсть къ употребленію значительной принорцій коньячка и нарочито затѣваютъ частые, хотя поводимому и шуточные, споры о томъ, что *онѣ* заразъ, и не поморщась, выпьютъ сколько угодно пять рюмокъ, только бы коньячъ былъ *самый горошій*.

Ну, и пьютъ, и не морщатся.

Одни стрѣляются, или въ другихъ стрѣляютъ; другіи травятся, или на нѣсколько

---

[1]) Мы ничего не имѣемъ, вообще, противъ ссылокъ. Есть ли какъ нибудь такъ, которые стараются вести съ ссылкѣ трудную честную жизнь и вызывать уваженіе прежнаго—и *заглаживаютъ* ихъ съ дѣйствительности. *Прим. редактора.*

[2]) Умы оказывается не одно, а множество. *Прим. редактор.*

[3]) Да, конечно единичное, даже третичное, а то—если сказать-съ умы и какъ! ихъ нѣсть числа. *Пр. ред.*

[4]) Это, вѣдь, тоже стоило лумяте вы, г. Евграфовъ; мы еще не знаемъ, что скажетъ судъ о вашихъ поняліяхъ. *Пр. ред.*

[5]) Ни подписавшихъ ихъ, ни засвидѣтельствовавшихъ коей вамъ не представляемъ на документы, но со слѣдствіи самого Евграфова, дана ему въ 1885 г., когда его въ Канскѣ еще достаточно не знали. *Пр. ред.*

[1]) Вамъ, да и почти всѣмъ, неизвѣстно, какъ такія удостовѣренія составляются и выдаются. *Пр. ред.*

[2]) Составлено и это удостовѣреніе обычнымъ порядкомъ—по обычной формѣ и, какъ замѣчаетъ г. Евграфовъ, подписано нѣсколькими лицами. Но есть вопросъ: для чего было-бы нужно заставлять г. Евграфову выбирать не имѣющія, если жизнь его въ ссылкѣ была, дѣйствительно, безукоризненной?

[3]) Мы ничего не имѣемъ, вообще, противъ ссылкѣ. Есть ли какъ нибудь такъ, которые стараются вести въ ссылкѣ трудную честную жизнь и вызывать уваженіе прежнаго—и *заглаживаютъ* ихъ съ дѣйствительности. *Прим. редактора.*

[4]) Умы оказывается не одно, а множество. *Прим. редактор.*

[5]) Да, конечно единичное, даже третичное, а то—если сказать-съ умы и какъ! ихъ нѣсть числа. *Пр. ред.*

[1]) Это, вѣдь, тоже стоило лумяте вы, г. Евграфовъ; мы еще не знаемъ, что скажетъ судъ о вашихъ поняліяхъ. *Пр. ред.*

[2]) Составлено и это удостовѣреніе обычнымъ порядкомъ—по обычной формѣ и, какъ замѣчаетъ г. Евграфовъ, подписано нѣсколькими лицами. Но есть вопросъ: для чего было-бы нужно заставлять г. Евграфову выбирать не имѣющія, если жизнь его въ ссылкѣ была, дѣйствительно, безукоризненной?

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Негодующей знакомкѣ.

Когда во мракѣ, царящій надъ толпою,
Онъ жаждетъ свѣта дивный лучъ пролить;
Когда, томимый страстію святою,
Услышавшихъ онъ стремится разбудить,

* * *

Гдѣ-бъ ни былъ онъ: тропой идетъ-ли торной,
Пучина-ль зла волнуется вокругъ,—
Не упрекай въ измѣнѣ ты позорной,
Не говори, что недругъ онъ: онъ—другъ!..

Михаилъ Цейнеръ.

Въ Кузнецкѣ.

(Окончаніе. См. № 101).

— Пустите-ка съ мѣста! громко и скоро заговорила одна изъ увѣснѣтныхъ барышень, быстро подлетая къ двумъ другимъ, блаженно сидѣвшимъ до сего въ темномъ углу танцовальной залы.—Пустите, я хочу танцовать здѣсь со своимъ кавалеромъ.

— Мы не пустимъ!

— Это еще что?

— А то-же, что мы ужъ цѣлый вечеръ сидимъ на этомъ мѣстѣ.

— Здѣсь хонешь нѣтъ на мѣста,—ступайте!

— Вотъ потому-то мы и не пойдемъ, что мы не хозяйка этого мѣста!

— Да убирайтесь-же! вамъ говорятъ! Что за эрмяи дѣвчонки!..

— Милостивая государыня...

Но пары уже понеслись. Разсудить нельзя, и увѣснѣтныя барышни быстро хватаетъ стулъ и простно пускаетъ его по ногамъ *дрянныхъ дѣвчонокъ*... Поднимается шумъ.

— Господа, полноте, полноте! пожалуйста, перестаньте. Къ чему скандалить? начинаютъ упрашивать разъярившуюся дѣву танцующія пары. Но, увы! нравъ дѣва кричитъ и руками машетъ:

— А вы что, какъ обалтусъ, стоите? обращается дѣва къ своему кавалеру: гоните ихъ... и имъ покажу себя! Я-я-я имъ дамъ себя знать... ступайте, гоните!

— Нѣтъ... видите... видите, Татьяна Ермоловна, нельзя залепетать перепугавшій кавалеръ, если ужъ вы приняжете, такъ и лучше сбѣгаю къ дежурному старшинѣ, такъ онъ ихъ самъ *протретъ*.

— Ну, и маршъ скорѣе!—Подлыя!.. еще разъ со стиснутыми зубами проборюталась Татьяна Ермоловна и сѣла на стулъ въ ожиданіи рѣшенія дежурнаго старшины.

Докладъ кавалера такъ былъ несвязенъ и длиненъ, что дежурный старшина положительно ничего не понялъ изъ высокопарныхъ рѣченій докладчика и только сказалъ: «а пусть ихъ и подиретъ чортъ, какъ началъ драть; а если этого ему будетъ мало, такъ пусть еще и насъ возьметъ на придачу: и вотъ съ вашими разсказами-то ни за что, ни про что девять рублей ремня постанулъ».

Докладчикъ возвратился назадъ уже тогда, когда кадриль была кончена и только въ уборной дамъ слышался страшный шумъ и крикъ.

— Недочуча! кричала одна.

— Дура! повторила другая.

— Калачница большеротая! прошипала третья, и вновь все слилось въ оглушительный гамъ, отвуда по временамъ только явственно раздавалось:

— Прошеніе подавъ...—Харя!.. Вовъ ідъ собранія! Я чужіе калоши въ рукава не ричу!.. И гхъ это мой мужъ?

Наконецъ, послѣ долгихъ, злобныхъ и всякихъ препирательствъ, дамы затихли и вся разошлись по домамъ. Но скоро пріѣдутъ вновь закадычные друзьяи и примутся за то же. Рядъ подобныхъ картинъ никогда не оставляетъ наше собраніе: это его—вѣнецъ и слава.

* * *

Послѣ ухода дамъ, сидѣвшіе немедленно тушатся и только остаются въ картежныхъ, гдѣ Прокопій Ермилычъ то и дѣло справляется:

— Не подать-ли новыя карты?

— Ну, пошелъ къ чорту! сердито отвѣчаетъ одинъ изъ значительно проигравшихъ игроковъ,—давно-ли взяли, а ты опять дѣзешь!

— Да помилуйте! что вы мнѣ хурака-то порчите,—вѣрно, ужъ въ карманѣ-то ни шиша... знаю я тебя, гусыка!

— Во-первыхъ, я тебѣ не *ты*!

— Да что ты!—великій баринъ... Господа, не подать-ли?

— Да подожди-же ты, прерываютъ Геркулеса другіе.

— Нѣтъ, такъ ужъ я лучше потуну сидѣчки,—какъ-то лѣнцно и съ какимъ-то особеннымъ сознаніемъ своего достоинства говоритъ буфетчикъ и также лѣнцно подходитъ къ столу, и лѣнцно тушитъ первую сидѣчку.

— Да постой-же, Ермилычъ...

— Нѣтъ! такъ ужъ чѣ-же тутъ,—и тушитъ другую.

— Да постой-же...

— На старье-то лучше, что-ли, играть?!—возражаетъ неумолимый буфетчикъ и подходитъ къ третьей.

— Ну, ну, давай, анаѳема...

— Давно-бы такъ! А то что...

Прокопій Ермилычъ на минуту просилъ, но, испоминаясь, что въ другой комнатѣ тоже играютъ на стулья, нахмурился и медленно направилъ шаги свои прямо туда.

— Не принажете-ли?...

— Да поврежени ты, Ермилычъ!..

— Это ужъ вамъ тебѣ и не стыдно!! добавляютъ другіе.

— А вотъ-те и поврежени!.. Въ это время геркулесовская рука сразу всѣ смела со стола: и сидѣчки, и карты, и деньги, и даже ихъ слиу инерціи нѣкоторыхъ изъ игроковъ опрокинула навзничь.—И не посмотрю, что вы—господа да чиновники, а если вы не понимаете добраго слова...

Въ комнатѣ сдѣлалось тихо.

Испуганные свирѣпостію Геркулеса, игроки, одинъ за другимъ, позабывъ о расчетахъ, стали выбираться изъ комнаты и неповольные побрели по домамъ.

Между тѣмъ, въ комнатѣ другихъ игроковъ тоже послышался страшный гвалтъ:

— Ячте, подлецъ ты этакій, всю рожу разобью!

— На-ка вотъ—выкусъ!—да ты и самъ въ прошломъ году углы у тузовъ отрывалъ и королей тоже жѣтилъ.

— Нѣтъ, врешь, это не я, а N N, который, пракцы, продавалъ ихъ ногтями.

— А вотъ же тебѣ!

Въ это время, съ трехъ сторонъ, одному изъ игроковъ прямо въ физіономію полетѣли карты.

— Видите, видите, господа,—будьте свидѣтелями! заволокъ оскорбленный.

— Вотъ ты еще поговорилъ тутъ!

Этимъ, по обыкновенію, и заканчивается игра.

— Ну, спасибо тебѣ, Прокопій Ермилычъ, что далъ подъ часы, а то бы я въ большомъ былъ проигрышѣ. На вотъ—возьми, а это—«спасибо».

— Да, вѣдь, и я бы былъ въ проигрышѣ, если бы онъ не ссудилъ подъ часы.

— А *вы* скоро возьмете *ту-то штуку*, неожиданно для всѣхъ обратился Ермилычъ къ одному изъ нейтральныхъ,—а то, вѣдь, и я продамъ.

Скоифуженный господинъ какъ-то замялся и засѣмялся; ему, очевидно, не хотѣлось выяснить предъ другими своихъ, тѣхъ или другихъ связей съ Геркулесомъ, но было поздно. Всякъ на него посмотрѣлъ и про себя подумалъ: «да и ты *можешь*».

— Возьму, возьму, Прокопій Ермилычъ, повреженіе маленько,—и я возьму.

— То-то смотрите, а то и я продамъ съ вами вашки-то гладкіе!

Теперь вопросъ существуютъ-ли въ программахъ другихъ собраній подобные пункты, допускающіе драки, заклады и такіе скандалы съ весьма ощутительной прогулкой тяжеловѣсныхъ стульевъ по нѣжнымъ ножкамъ прекраснаго пола.

А, вѣдь, все это—не единичные факты, не случайныя проявленія уродства нашей общественной жизни,—нѣтъ, это факты сплошные, постоянные и, если хотите, законные даже. Ихъ не удалишь и не исправишь.

Вотъ почему многіе уже изъ членовъ собранія, не желая быть постоянными свидѣтелями этихъ гразныхъ и отвратительныхъ картинъ, положительно отказались ходить въ него и платить членскій взносъ.

* * *

Если подобнаго рода случаи допустимы въ стѣнахъ собранія, даже какъ н

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

той, укрѣпленіе ихъ здоровья до сихъ поръ совершенно пренебрегалось нашими школами. Въ настоящее время, наконецъ, ему дано право гражданства среди другихъ предметовъ школьнаго обученія. Гимнастика, несомнѣнно, развиваетъ въ учащихся ловкость и силу движеній, пріучитъ ихъ къ дисциплинѣ и сдѣлаетъ ихъ въ будущемъ болѣе способными къ службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ и въ ополченіи. Программа гимнастическихъ упражненій для учебныхъ заведеній будетъ состоять: 1) изъ строевыхъ упражненіяхъ; 2) изъ вольныхъ движеніяхъ; 3) въ упражненіяхъ съ подвижными снарядами и 4) на неподвижныхъ снарядахъ.

В. г. Томскъ преподаваніе военной гимнастики введено уже въ нашихъ средне-учебныхъ мужскихъ заведеніяхъ и въ уѣздныхъ училищахъ. Въ послѣднихъ, какъ мы слышали, приглашаютъ преподавать гимнастику поручикъ Н. И. Мезенцевъ. Что касается городскихъ приходскихъ училищъ, то гимнастика можетъ быть въ нихъ введена, когда городская дума дастъ на то необходимыя средства. Нѣтъ сомнѣнія, что наше городское общество не откажетъ въ посильной помощи своимъ школамъ и ассигнуетъ тѣ небольшія средства, которыя нужны для введенія преподаванія въ нихъ гимнастики.

О Басандайской церкви. Нынѣшнее лѣто С. С. Валгусонъ заново отдѣлалъ церковь на городской дачѣ Басандайкѣ. Церковь вполнѣ помѣстительная и такъ хорошо поновлена, что могла бы служить украшеніемъ и въ городѣ. Но, къ сожалѣнію, въ церкви этой церковныя службы бываютъ очень рѣдко, потому что при ней нѣтъ постояннаго священника. Покойный Поповымъ положенъ на церковь капиталъ, который даетъ процентовъ около 200 р. въ годъ, что недостаточно для существованія священника, а близлежащія деревни, напр., Аникина и др., всѣ причислены къ приходу Протопоповской церкви, хотя мѣстоположеніе этихъ деревень очень далеко отъ деревни Протопоповой. Было бы цѣлесообразнѣе ближайшія къ Басандайкѣ деревни причислить къ Басандайской церкви и образовать, такимъ образомъ, новый басандайскій приходъ, который могъ бы имѣть особаго священника при этой церкви, жилищемъ доходомъ отъ прихода и процентами съ капитала Попова. Наконецъ, можетъ быть, городская дума, какъ хозяинъ этой дачи, съ своей стороны тоже что-нибудь ассигновала бы на это дѣло.

Тогда при басандайской церкви можно бы открыть и церковно-приходское училище, куда собирались бы дѣти изъ ближайшихъ деревень. Теперь тутъ на много верстъ въ окружности полная безграмотность, такъ какъ училище есть только въ селѣ Протопоповомъ.

➔ Засѣданіе томской городской думы, назначенное на 4 сентября, не состоялось за неприбытіемъ достаточнаго числа гласныхъ.

➔ Въ настоящее время, какъ пишутъ, въ пересыльной тюрьмѣ содержатся 2476 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 политическихъ арестантовъ, кромѣ переселенныхъ въ тюремный замокъ для отправки въ мѣста назначенія 940 человѣкъ. Въ тюремномъ замкѣ находится 1418 человѣкъ—68 ж. и 1350 м., въ томъ числѣ 5 политическихъ арестантовъ.

➔ Въ № 56 № «Сибирскаго Вѣстника», сообщается, между прочимъ, что купецъ Х. вывезъ самовольно имущество, изъ занимаемаго имъ дома у г-жи Х., принадлежащаго послѣдней. Нынѣ г. В. М. Харченко представилъ для нашего обозрѣнія явленные договоры, изъ которыхъ видно, что вышеназванное имущество продано ему еще въ 1881 году. Такимъ образомъ, г. Харченко имѣлъ полное и несомнѣнное право вывезти, куда ему заблагоразсудится, свое имущество, что онъ и сдѣлалъ, привезъ въ числѣ вывезеннаго имущества принадлежащаго г-жѣ Хейсной—не было.

Поѣшивъ эту докраску, мы покорнѣйше просимъ гг. корреспондентовъ, сообщая такія, сколь ничтожныя, чтобы общественнаго характера событія, быть осторожнѣе, стараться прежде факта прежде его сообщенія и не ставить редакцію въ очень неловкое положеніе, хотя бы печатать *отвлеченное*. *Ред.*

Свѣдѣнія о поверстовыхъ. Въ ознаку сонъ г. Ранцевцева поверстовщиковъ еще купоютъ *Г. И. Инкоенчемъ* 3 р., что, вѣдь, ей прежнимъ, составитъ 10 р. Деньги эти переданы по назначенію.

➔ Какъ передаютъ слѣдующее: на-дняхъ ѣхали, какъ говорятъ, на прискокъ, ямщикъ съ ссѣдомъ, гдѣ своемъ полное разнорѣзіе: одинъ бѣгъ продалъ, а деньги, болѣе 500 рублей, въ самое короткое время все растрачены. Когда онъ сталъ спрашивать жену свою, то—мы это знаемъ? а какъ такъ она—какъ? Но вотъ, что совѣсть разнорда его? она ничего не могла ему отвѣтить и убѣжала къ сосѣдямъ, гдѣ и спряталась въ подполье: оказалось, что жена его, въ то время, какъ онъ спалъ, на пропасть спаивала съ другимъ, которому и передала деньги, и у того господина оказались новыя лошади и экипажъ. Надо замѣтить, что женщинѣ этой лѣтъ 40 лѣтъ и замужемъ она болѣе 20 лѣтъ. Говорятъ: «Ты, сосѣдъ, не спивай и ужаровъ лѣкъ, что отъ ужъ стаутуаль вѣрить нельзя, то что же «молодчикъ бабьихъ?»

Своевольіе нашихъ домовладѣльцевъ. Насколько наши домовладѣльцы считаютъ себя всестѣсненными какими-нибудь обязанностями, можно видѣть на слѣдующемъ: Никакіе протоколы и акты, составленные о нарушеніи правилъ, обязательныхъ для всѣхъ гражданъ, ихъ не смущаютъ, такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, что пройдетъ много времени, пока поставятъ кого-либо подъ ежемѣсячная денежная кара за произведенное нарушеніе (вѣдь, мировой судъ еще далекій). Такъ, напр. домовладѣлецъ Петровъ, на Магистральной улицѣ, когда-то имѣлъ большой заборъ, который, какъ, напр. 12 ученовъ дна, не стѣснялся, принялъ къ себѣ во дворъ какъ-то двухъ совершенно пьяныхъ людей и приказалъ имъ чистить отхожее мѣсто. Нестерпимое зловоніе распространилось на всей улицѣ, и прохожіе принуждены дышать спиртомъ съ своей задачей; содержимое бочекъ распласталъ у ворота, въ дворѣ и на тротуарѣ. Пришлось вмѣшаться совершенно посторонним лицамъ, чтобы прекратить это безобразіе. Какъ такъ? Какъ такъ? Не Петровъ остался въ большой претензіи: какъ смѣетъ стѣнъ противъ его распоряженій!

По той же Магистральной улицѣ, на углу дома Серебренникова, обращающемся въ Ямскую, мѣстный мастеръ Кореневскій изъ своего завода въ общую канаву спускаетъ баржу, которая, застаивалась, надаетъ пьянывающее зловоніе. Недавно составила протоколъ и заявила его отвѣтственной своей опрятной, барду, она подняла верхнюю часть новой канавы Минскаго и пошла дальше. Въ избѣжаніе всѣхъ непріятностей и того зловонія, которое, благодаря Кореневскому, преслѣдуетъ всѣхъ живущихъ на Ямской, необходимо заводу этотъ перевести за черту города.

Другое еще безобразіе въ нашихъ улицахъ—это стрѣлки. На-днях обходной Чернодоръ, сидя вечерокъ у крайнаго дома по Прорѣзной улицѣ, вдругъ услышалъ вопли пьяствуетъ пуля продѣтъ вдоль, одна на задѣ, его. Другомъ на; это не было. По всей вѣроятности, какой-нибудь домохозяинъ, пугая предполагаемыхъ воровъ, пустилъ эту пулю.

Происшествія. Въ послѣднее время въ городѣ были слѣдующія кражи: въ ночь на 2 сентября изъ лавки мѣщанина Григорьева, въ Масляномъ ряду, посредствомъ взлома, похищено разнаго товара на 60 р. 2 сентября, вечеромъ, изъ квартиры поступника Смольскаго, живущаго въ архіерейскомъ домѣ, въ отсутствіе его украдены серебряные часы съ позолоченною цѣпочкою; вещи эти найдены у ученика Ивановъ В. Пикетина; 3 сентября, въ 10 ч. вечера, на Жилярской улицѣ крестьянинъ Уртамской волости Дѣвяткинъ напалъ на двухъ идущихъ по этой улицѣ женщинъ—Лукину и Семенову, но ограбить ихъ и помѣшалъ вдругъ подъѣхавшій Дѣвяткинъ, попытался скрыться, но былъ задержанъ. Въ ночь на 4 сентября, въ домѣ мѣщанина Посова, по Мариинской улицѣ, изъ лавки С. Кнатуна похищено 40 аршинъ чит. 2, полотна пахнуу и другаго рода ткани.

Томскій рынокъ. 1 сентября. Хлѣбъ на подножной порогѣ, но цѣна держится та-же. Зелени много; огурцы сѣмяются капустой, которая продается уже сотней, не ранѣе, наливаемые ею, начинаютъ занимать больше и больше мѣста на базарѣ. Цѣны: ржаная мука 68—70 к. за пудъ, овсяная 35—40 к. за пудъ, пшеничная мука—90 к.—1 р. 20 к. за пудъ, капуста 2 р.—2 р. 50 к. за сотню, картофель 5 к. за пудъ, свекла 30 к. за пудъ, морковь 15—20 к. за сотню, арбузы (которыхъ очень много) отъ 5 до 25 к. за штукъ, яблоки 1 р. 30 к.—1 р. 40 к. за сотню, вина 4 р. 80 к.—5 р. 20 к. за пудъ, сливы 20—30 к.—40 к. за пудъ, груши отъ 20 до 35 к. за пудъ, 1 р.—1 р. 20 к. за десятокъ, сметана 25 к. за кринку, молоко 6—7 к., крупа гречневая 90 к.—1 р. 20 к. за пудъ, пшеничная—70 к.—1 р. за пудъ, пшена—1 р. 1 р. 20 к. за пудъ, мясо 5 к. за фунтъ, свинина—11 р. 50 к. за пудъ, деревянное 11 р.—14 р. за пудъ, сахаръ 6 р. 70 к.—7 р. за пудъ, солодъ 1 р. 60 к. за пудъ, мыло казенное 3 р. 40 к.—3 р. 60 к. за пудъ, крупчатка 1 р. 75 к.—2 р. за пудъ, сѣно сѣнное 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. за пудъ,—стеранное 9 р. 50 к. 11 р. за пудъ, соль 25—40 к. за пудъ.

Мясо сѣчкой 1 р. 1 р. 60 к.—1 р. 80 за пудъ, 2 к. 2 р. 20 к.—1 р. 40 к. за пудъ, баранина сѣчкой переднія часть 3—4 к. за фунтъ,—задняя 4—5 к. за фунтъ.

На рыбномъ базарѣ цѣны слѣдующія: щука 1 р. 20—1 р. 50 к. за пудъ, окунь 1 р. 50 к.—2 р. за пудъ, осетрина сѣчкой 7—8 р. за пудъ,—соловая 6 р. за пудъ, нельная рыба 15—25 к. за сотню.

Сѣно отъ 90 к. до 2 р. за возъ, дрова березовыя 2—50 к.—2 р. 60 к. за саженъ.

Театръ и музыка.

3 сентября состоялся первый опереточный спектакль труппы г. Брилова. Шла комическая оперетта «Корневильскіе колокола» въ 3 дѣйствіяхъ и 4 картинахъ. Театръ былъ полонъ такъ, что, какъ говорится, «яблоку негдѣ было упасть», и даже многіе желающіе, не запасшіе предварительно билетами, за распродажей ихъ, ушли изъ театра ни съ чѣмъ.

г. Крыловъ оказался *знатокомъ* своего дѣла и сформированная имъ для оперетты труппа для Томска положительно хорошая.

Первые персонажи—г-жи Ахматова (особенно первая) и Смолина оказались обладающими сильными пушными голосами, съ хорошимъ тембромъ, дикціей и фразировкой, и производили своимъ пѣніемъ сильное впечатлѣніе. Кромѣ того, въ ихъ исполненіи обнаружилось знаніе сцены, умѣнье на ней держаться. Онѣ не только пѣли, но и *играли* съ сдушевленіемъ, бойкостью и, мѣстами, съ присутствіемъ неподдѣльнаго комизма.

Это были не только пѣвицы, но и *драматическія актрисы*, что особенно необходимо для исполнителей въ оперетткахъ, гдѣ иногда, даже при отсутствіи голоса, актеръ или актриса могутъ имѣть успѣхъ или, по крайней мѣрѣ, провести роль, не испортивъ ее, осмѣшивъ и съ такъ-тонъ.

Оперетта—не серьезная музыка. Въ ней иногда все основано на комическихъ сценахъ и картинахъ. Опереточная музыка волнуетъ насъ—заставляетъ сжаться, быть веселымъ или возбуждаетъ въ насъ *страстности*; но она не можетъ произвести глубокаго впечатлѣнія въ смыслѣ подъятія въ насъ высшихъ нравственныхъ стремленій и чувствъ, облагороживающихъ человѣка. Словомъ, она не затрогиваетъ въ насъ духовныхъ сторонъ, но за то, разжигая страсти, возбуждаетъ жажду къ жизни,—заставляетъ ее любить и пить... Наконецъ, она даетъ возможность человѣку отдохнуть отъ мелочныхъ будничныхъ заботъ и получить хоть и не долговременное, но тѣмъ не менѣе пріятно дѣйствующее на нервы наслажденіе, способное, потомъ, возбудить въ васъ радость, веселье или неподдѣльный смѣхъ.

Она на время хотя чарутъ насъ, опьяняетъ, и вы довольны и счастливы,—приятуленная энергія какъ будто просыпается въ васъ, апатія уходитъ и вы сливаетесь въ одномъ чувствѣ, въ одномъ помыслѣ,—*жаждѣ къ жизни*.

Но за тѣмъ, вслѣдствіе того, что несовершенное достоинство, что она пріучаетъ, вообще, любить музыку и пробуждаетъ способность къ пониманію ея. Серьезная музыка не всякому понятна, не на всякаго дѣйствуетъ и производитъ впечатлѣніе сразу. Легкіе же, то игривые и фривольные, то полные комизма, мотивы оперетокъ доступны пониманію каждаго, и, ознакомившись съ ними, вслѣдствіе послѣдняго отъ слушанія ихъ, въ человѣкѣ появляется любовь, вообще, къ музыкѣ и развивается большая способность понимать ее...

Содержаніе либретто «Корневильскихъ колоколовъ»—это рядъ комическихъ и забавныхъ сценъ, гдѣ главными дѣйствующими лицами являются: Гаспаръ, богатый старикъ фермеръ (г. *Ивановъ*), у котораго проживаютъ двѣ молодыя дѣвушки, Жермена (г-*жа Ахматова*), называемая онъ «племянницей» (въ дѣйствительности оказавшаяся дочерью одного графа, отданною ему на воспитаніе, и Серполетта (г-*жа Смолина*)—его пріемышъ; затѣмъ, идутъ Гренше (г. *Стрѣльниковъ*), работникъ Гаспара, кавалеръ Генріхъ де Корневиль (г. *Ленинъ*) и сельскій старшина (г. *Стрѣльскій*). Дѣйствіе происходитъ во Франціи—въ XVII вѣкѣ, въ селеніи, гдѣ находится замокъ маркизовъ де Корневиль. Онъ стоитъ пустой и въ немъ показываетъ привидѣнія, пугающія мѣстныхъ крестьянъ. Привидѣнія должны, по повѣрьямъ крестьянъ, исчезнуть только тогда, когда прибудетъ въ замокъ молодой владѣлецъ его, проживающій гдѣ-то въ чужихъ краяхъ, и появленіе его будетъ возвѣщено крестьянамъ звономъ колоколовъ, имѣющихся на башнѣ замка, которые въ то время чудеснымъ образомъ зазвонятъ сами собой.

И, вотъ, этотъ владѣлецъ появляется въ лицѣ маркиза Генриха де Корневиль. Привидѣнія замка оказываются ни болѣе, ни менѣе, какъ старый Гаспаръ, притаившій въ немъ документы о происхожденіи Жерменъ и золото, отданное ему на сохраненіе отцомъ ея.

Маркизъ собираетъ потѣхочку крестьянъ въ замокъ; но его приказанію, они окружаютъ послѣдній и, когда ночью проникаетъ въ замокъ Гаспаръ, его тамъ ловятъ въ то время, какъ онъ *насладается* счетомъ золотыхъ монетъ. Гаспаръ, пойманный въ расплохъ, сходитъ съ ума; а Серполетту маркизъ объявляетъ дочерью графа, полагая, что это именно она и есть, такъ какъ она числится пріемышемъ Гаспара. Новая «графиня» продѣлываетъ разныя курьезныя штуки, а маркизъ влюбляется въ Жерменъ и предлагаетъ ей свои руку и сердце. Но Гаспаръ выздоравливаетъ и объясняетъ, что Жерменъ вовсе не племянница ему, а дочь графа; Серполетта же—просто найденышъ, дочь неизвѣстныхъ родителей, и т. д.

Исполненіе удалось каку г-жѣ Ахматовой, такъ и Смолиной. Обѣ онѣ имѣли сильный успѣхъ и громку рукоплесканій сопровождаютъ ихъ пѣніе и игру. Вызывали ихъ по нѣсколько разъ не только по окончаніи каждаго акта, но и во время его.

У обѣихъ, кромѣ того, красивая, вполнѣ сценичная внѣшность. Г-жа Смолина менѣе, какъ будто, черезъ чуръ высока, но за то формы ея вполнѣ гармонируютъ одна съ другой и, по моему мнѣнію, она можетъ быть очень хорошею въ «Клевѣ прекрасной»—въ заглавной роли—и произвести сильное впечатлѣніе.

У обѣихъ проглядывается огонекъ, неподдѣльное одушевленіе. Мнѣ лично понравилась болѣе г-жа Ахматова: голосъ ея симпатичнѣе, движенія ея—граціозны, и въ ея пѣніи болѣе слышалось чувства и оно глубже *захватывало*, приводило къ себѣ...

Изъ мужскаго персонала—по игрѣ—были лучше всѣхъ г-ны Ивановъ и Стрѣльскій. Оба они не обладаютъ голосами, но служили создать трагическія живыя лица и имѣли значительный успѣхъ.

Не дурно мѣстами пѣлъ г. Ленинъ, а также и г. Стрѣльниковъ. Послѣдній, какъ казалось, былъ не *въ голосѣ*. Относительно его игры можно сказать, что онъ отлично держится на сценѣ и проявилъ въ исполненіи даже нѣкоторый комизмъ.

Оркестръ, подъ управленіемъ г. Энко, шелъ все время превосходно. Мы слышали *дѣйствительную* музыку и видѣли *настоящаго талантливаго* капельмейстера.

По окончаніи спектакля, вызовамъ не было конца. Театръ сплошь дрожалъ отъ рукоплесканій тысячной толпы. Вызывали неоднократно не только исполнителей оперетты и г. Энко, но и самого г. М. Брилова, сдѣлавшаго тончанъ своей труппой *истинно цѣнный подарокъ*.

Неизвѣстный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Тобольскъ. 14 августа. *(Суровое обращеніе съ инвалидомъ).* На-днях въ нашемъ городѣ произошелъ большую сенсацію слѣдующій случай. Въ семействѣ одного почтеннаго домовладѣльца К—го проживалъ сирота—гимназистъ 8 класса Сл—въ; проживалъ онъ тутъ на пятомъ году, единственно лишь въ вниманіе къ тому, что былъ однимъ изъ отличныхъ учениковъ и велъ себя безукоризненно.

На минувшей недѣлѣ Сл—въ, провожая на пароходъ К° Курбатова и Игнатова своего товарища—студента, разговаривалъ съ ними о чемъ-то громко на пристани, сѣлился и жестикулировалъ; словомъ, держалъ себя какъ маленъ ребенокъ и безхарактеръ характера. Къ несчастію его, тутъ же, въ это время, находился католическій законоучитель гимназіи, ксендзъ П—чъ, всегда почему-то присутствующій при приходѣ и отходѣ пароходовъ этой компаніи. П—чу почему то показалось, что С—въ былъ въ нетрезвомъ видѣ и велъ себя неприлично, и онъ онъ подходитъ къ нему и приказываетъ ему удалиться съ пристани. Молодой человѣкъ отозвался на это, что хотя онъ и не знаетъ о причинѣ, вызвавшей это приказаніе, но, проводимъ своего товарища, онъ отправится домой. Этотъ отказъ показался грубостью иослушаніемъ почтеннаго служителя алтаря и онъ тотчасъ же, обратившись къ полицейскимъ служителямъ, приказалъ имъ взять подъ караулъ бѣдняго, заѣнный, что онъ, будто, не въ трезвомъ видѣ.

Полицейскіе, боясь наказанія за ослушаніе приказаній духовной особы, тотчасъ же подхватили несчастнаго юношу и въ виду громадной публики обоего пола повлекли его по базару,—куда, неизвѣстно.

Скандалъ вышелъ громадный. Общее, а въ томъ числѣ и присутствовавшихъ тутъ поляковъ—католиковъ, сочувствіе было на сторонѣ гимназиста (впоослѣдствіи), вообще державшаго себя весьма прилично. Одни голоса изъ публики кричали, что съ молодымъ человѣкомъ поступлено варварски-грубо и что безъ депутата отъ учебнаго начальства его взять было нельзя; другіе, что ксендзъ П—чъ не имѣлъ никакого права лично распоряжаться чинами полиціи, и т. д.

Конечно, о такомъ общественномъ скандалѣ въ тотъ же день дошло до слѣдѣнія подлежащаго начальства и о случившемся событіи поручено было бдительному чиновнику произвести дознаніе. По дознанію, оказалось, что Сл—въ ничѣмъ не обнаружилъ на пароходной пристани своего нетрезваго состоянія, что онъ велъ себя здѣсь прилично и никому никакихъ дерзостей не сдѣлалъ.

Теперь все общество наше ожидаетъ съ нетерпѣніемъ окончанія этого дѣла.

Да, мы забыли еще сказать, что вскорѣ послѣ случившагося скандала съ злосчастнымъ С—въ, П—чъ дважды посылалъ къ нему человѣка съ приглашеніемъ притти къ нему на квартиру, отъ чего первый, конечно, уклонился, не знаю, для чего онъ, послѣ всего случившагося, приглашаетъ его еще на квартиру къ себѣ? *Сибирякъ.*

Деревня Маложирова, Томскаго округа (*Церковно-приходская школа, 13 августа.* Благодаря руководству законоучителя и усердію учителя, сельскаго писаря Д—на, церковно-приходская школа продолжаетъ расти. Нынѣшнею зимою въ ней считалось до 32, а къ экзамену явилось 12 учащихся, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ. Учащіеся, какъ и въ обыкновенныхъ училищахъ, подраздѣлены на три отдѣленія. Нынѣ одинъ мальчикъ окончилъ курсъ. Вообще, школа по организаціи не отстаетъ отъ училищъ съ патентованными учителями, хотя и обходится дешевле ихъ въ нѣсколько разъ. Такъ, учитель получаетъ жалованье только 70 р. изъ средствъ сиротскаго училищнаго совѣта, но и этимъ онъ доволенъ. Прошедшій годъ платилъ законоучитель отъ церкви Ворово-пашенной 40 руб. и сельское общество обязалось заплатить 30 р., но учитель потерялъ надежду получить съ крестьянъ хотя бы часть этихъ денегъ.

Школа занимаетъ плохое помѣщеніе, а именно: кухню обыкновенную крестьянскаго дома съ разбросанными палатями и безъ сѣней съ присущимъ кѣмъ пускать заходомъ и въ добавокъ, лохмацо. Но все это, какъ видно, нисколько не тревожитъ ни учителя, ни учениковъ: обстановка эта ихъ слишкомъ знакома. За помѣщеніе платится 12 р. въ годъ обществомъ.

Помимо всей грязи, классная комната имѣетъ ту особенность, что на одной ея стѣнѣ прибиты два большіе листа съ отпечатанными на нихъ крупнымъ славянскимъ шрифтомъ: на одномъ начинательными молитвами, на другомъ—молитвою Господню. И только на задней стѣнѣ, у самаго рукоятника, въ уголкѣ прибита тоже на большомъ листѣ таблица умноженія. Такое неуваженіе къ ней послѣдней только и можно встрѣтить въ церковно-приходской школѣ.

Кромѣ нѣсколькихъ парть, есть и классная

ИМЕННИЦЫ.

(Разсказъ изъ памятной книжки).

Декабрь. 10 часовъ вечера. На улицѣ трещитъ морозъ. Квартира молодаго человѣка Николая Николаевича Руслова ярко освѣщена огнями. Балъ въ разгарѣ. Маленькая комнатка сверху до низу набита разнообразной массой гостей. Особенно рѣзкій контрастъ представляютъ «кавалеры» и «дамы». Первые, за немногими исключеніями, принадлежатъ къ интеллигентному кругу, а вторыя—горничныя: На почетномъ мѣстѣ восѣдаютъ тяжеловѣсныя особы съ отвисшими губами и руками, сложенными на «утробѣ». Въ другомъ углу расѣлись «чиновно въ ряды»—дамы; а напротивъ «кавалеры», одинъ изъ которыхъ играетъ на гармоніи. У стола съ выпивкой и закуской стоитъ именинникъ, налиная рюмки и предлагая «горькимъ прокочить». Первымъ подошелъ коренастый блондинъ-семинаристъ и, выпя рюмку и провозгласивъ именинницу, толстымъ басомъ: «Многая лѣта», *—перекувыркнулъ.*

Затѣмъ, къ столу подошли остальные кавалеры, а потомъ и дамы.

Выпили и закусили...

. . . . . .

— Играйте вальсъ!—обратился одинъ изъ кавалеровъ къ музыканту.

— Пошелъ ты къ чорту!—перебивается его другой: вальсъ здѣсь нихто не танцуетъ!..

— Ну, кадриль!

Музыкантъ сыгралъ повѣстку.

Кавалеры пригласили дамъ и стали на мѣста. Началась кадриль. Вторая фигура.

— Соло кавалеры!—дирижируетъ одинъ изъ танцующихъ.

Кавалеры проходятъ.

— Соло дамы!

Дамы выходятъ и путаются.

— Не туда! Назадъ!—кричитъ дирижеръ. Начинайте снова. До половины!.. Назадъ!.. Да, не такъ-же!..

Дамы конфузятся.

— Браво!—кричитъ охмѣлѣвшій семинаристъ, хлопая въ ладоши.

Общій смѣхъ.

— Господа! Лучше выпейте!—приглашаетъ именинникъ.

— Аминь!—заканчиваетъ семинаристъ.—А потомъ и спляшемъ что-нибудь....

Выпили-закусили.

«Ты-ы вайфи, вайфи,
Солнце ира-а-а-ясное!...»

— Я васъ люблю! и вѣрьте, что не лгу!..—говоритъ стихами одинъ *симпатичный* молодой человѣкъ, обнимъ хорошенькую *блондинку*-горничную, принявъ ее въ уголокъ, въ кухнѣ.

— Ахъ, оставьте!—пищала она, мѣня отъ восторга и ближе прижимаясь къ нему...

— О, нѣтъ! моя богиня... одинъ мнѣ поцѣлуй!..

— Да нѣтъ-же, нѣтъ!... увидятъ здѣсь...

— Одинъ мнѣ, лишь одинъ!...—умоляюще проговорилъ онъ—и смокнулъ ее въ губки...

— Поздравляю, Ваня!... Поздравляю!...—вдругъ разлился за спиной лихъ полупьяный теноръ.

— Ахъ!...—вскрикнула блондинчка и, закрывшись руками, убѣжала.

— Чорта тебѣ сукуръ съ языкомъ-то! Помѣшалъ только!...—сердито проговорилъ Ваня, удаляясь изъ кухни.

* * *

— Господа! Послѣ нѣмци-то выпить не мѣшаетъ: пересохло!—снова приглашаетъ именинникъ.

Выпили-закусили...

. . . . . .

— Важно!—проговорилъ семинаристъ, закусывая колбасой.

— Сыграйте «русскую!»—вдругъ, обратившись къ музыканту, проговорила сиплымъ голосомъ весьма солидная «дама».

— Камаринскаго!—перебивается теноръ, развалившись на диванѣ.

— Пожалуйте! Я за кавалера!—приглашаетъ сиплая дама маленькую, хорошенькую шатеночку.

— За здоровье именинника! Ура-а!...—оретъ семинаристъ, снова наливая рюмки.

— Ура-а!...—подхватываютъ другіе.

— И слѣе во Господу возлѣсомъ...—продолжаетъ семинаристъ.—И при...

«Мы подходимъ къ кабаку,
Цѣловальникъ на бокуу!..»

перебивается его *несимпатичный* молодой человѣкъ, съ рюмкою въ рукѣ.

Начинается «русская». Маленькая шатеночка, конфузясь, тихо переступаетъ ногами, но за то сиплая дама, довко вывертывая ноги, отказываетъ, какъ говорится, во всю ивановскую.

— Браво!—кричатъ кавалеры танцующимъ дамамъ.

«Цѣловальникъ дурачина,
Отворяй-на кабачина!...»

не унимается напѣвать *несимпатичный* молодой человѣкъ.

— Господа!—вдругъ произноситъ одинъ изъ охмѣлѣвшихъ кавалеровъ, выходя на средину комнаты съ рюмкою въ рукѣ.—Позвольте мнѣ, какъ полковнику прекраснаго пола, предложить тостъ за здоровье всѣхъ, присутствующихъ здѣсь дамъ... Судьба русской женщины у насъ далеко еще не обезпечена по заслугамъ—велика... И я, какъ человѣкъ прогресса, считаю прогрессивнымъ, и даже необходимымъ, съ бокаломъ въ рукѣ, прославлять русскую женщину, потому что... а-а... потому, что...

— Потому, что она женщина,—вставилъ полупьяный теноръ.

— Да, именно!—подхватилъ ораторъ.—Потому, что она женщина, а женщина, потобы она ни была, всегда остается женщиной, и...

— Врешь!—обрываетъ его семинаристъ: женщина—только до тѣхъ поръ женщина, пока она не потеряетъ свою женственность!...

— Какъ?!...—сжавъ кулаки, кричитъ ораторъ,—но именинникъ поспѣшилъ его успокоить, пригласивъ «горькимъ промочить».

Выпили-закусили...

. . . . . .

— Ха-ха-ха!...—послышался изъ прихожей раскатистый сиплый теноръ, а вслѣдъ затѣмъ въ комнату вѣжвала раскрасѣвшаяся, полурастрепанная *блондиночка* и, схватиъ пышнку, ни съ кѣмъ не простившись, убѣжала...

— Ха-ха-ха!... не унимался совершенно опьяѣвшій теноръ, входя въ комнату съ поднѣшеннымъ сзади турнюромъ.

— Гы-гы-гы!...—вторилъ ему нечитенгентный молодой человѣкъ—нахѣбонить Николая Николаевича.

— Свинья!...—крикнулъ кто-то изъ прихожей—и хлопнулъ дверью.

. . . . . .

— Ваня, Ваня!.. Постой! Воротись!...—кричалъ на крыльцѣ именинникъ, а вслѣдъ затѣмъ послышался шумъ отъѣзжающихъ саней, и имно окнъ мелькнулъ извочикъ съ обнашейся парочкой...

* * *

— Господа, давайте въ фанты играть!—входя въ комнату, проговорилъ именинникъ.

— А гдѣ же Анна Григорьевна?—добавилъ онъ, осматривая гостей.

— Увы и ахъ!...—отвѣтилъ теноръ.—А вотъ и вещественное доказательство!—смѣялся онъ, показывая на торчавшій сзади его турнюръ.

— Теперь она наслаждается чарами блаженства!—вставилъ *несимпатичный* молодой человѣкъ.

— Женщина—только до тѣхъ поръ женщина, пока она не потеряетъ свою женственность,—вдно вставилъ семинаристъ по вкусу оратора, указывая на турнюръ...

— Рас... гы!..растурнюрилась! гы-гы-гы!..—прыскалъ нахѣбонить Николая Николаевича.

Именинникъ въ недоумѣніи смотрѣлъ на гостей.

— Вы, милостивый государь, скотина!...—мальчишка!...—рѣзко крикнулъ ораторъ, подходя къ тенору.

— А вы, пон ОЕГ, отвѣтилъ теноръ.—А вотъ и вещественное доказательство!—смѣялся онъ, показывая на торчавшій сзади его турнюръ.

— Теперь она наслаждается чарами блаженства!—вставилъ *несимпатичный* молодой человѣкъ.

— Женщина—только до тѣхъ поръ женщина, пока она не потеряетъ свою женственность,—вдно вставилъ семинаристъ по вкусу оратора, указывая на турнюръ...

— Рас... гы!..растурнюрилась! гы-гы-гы!..—прыскалъ нахѣбонить Николая Николаевича.

Именинникъ въ недоумѣніи смотрѣлъ на гостей.

— Вы, милостивый государь, скотина!...—мальчишка!...—рѣзко крикнулъ ораторъ, подходя къ тенору.

— А вы, пон ОЕГ, отвѣтилъ теноръ.

— Я... и—ковсель?—Разъ! два!—раздались двѣ звонкія пощечины—и теноръ отлетѣлъ въ сторону

Но тутъ, не вытерпѣвъ, соскочилъ семинаристъ и... опустилъ свою тяжелую десницу на оратора, который полетѣлъ на именинный столъ.

Рюмки и бутылки съ громомъ полетѣли на полъ.

Тише, тише, господа!—кричалъ растерявшійся именинникъ.

Но никто не вниманъ его мольбамъ. Произошла общая суматоха. Гости, схвативъ кто что могъ, убѣгали, давя, другъ друга. Стулья и столы съ громомъ и трескомъ опрокидывались и двигались по комнатѣ... Ораторъ, весь окровавленный, злобно скрежеталъ зубами; теноръ, плача, бѣгалъ по комнатѣ; несимпатичный молодой человѣкъ, напившись, что называется, «до положенія ризъ», лежа на диванѣ, изданалъ какіе-то звуки, похожіе на мяукаиье кошки; нахѣбонить Николая Николаевича, схватившись за бока,—гоготалъ до истерики, и лишь вычный гаѣсъ семинариста инстинсно слышенъ былъ на улицѣ.

. . . . . .

— Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!...—прекомично, скорчивъ мину, произнесъ Николай Николаевичъ.

— Гы-гы-гы!...—заканчивалъ его нахѣбонить.

Николай Соколовъ.

Digitized by Google
Original from the University of Toronto
Publication of the University of Toronto
Project Gutenberg

доска на треножникѣ и ящикъ, запирающійся на замокъ, для книгъ и учебныхъ пособій и закрывающій шкафъ.

Пособій имѣй достаточно: есть и чертежи, и бумага, и карандаши, и перья, и доски, и грифеля. Книгъ же очень и очень мало, и если есть какія, то духовнаго содержанія: напр., св. исторія, начатки христ. ученія, евангелія, житія-ченія и т. п. Изъ свѣтскихъ книгъ есть только три экземпляра приходской школы и азбуки Буквова. Ученикамъ книгою для чтенія служила свящ. исторія, а они одинъ зарядокъ зубрили двухъ утокъ; научались читать читать и пріобрѣтали свѣдѣнія изъ исторіи. Это пособіе, видимо, изготовлено лишь въ то, какъ прежде, да, впрочемъ, и нынѣ гдѣ-нибудь въ захолустьѣ, у доморощенныхъ учителей, научались читать по псалтирю. Не нельзя не согласиться, что подобное обученіе слишкомъ одностороннее, хотя и нравится крестьянамъ. Подобный порядокъ и учитель находятъ правильнымъ. На вопросъ, почему не выписано свѣтскихъ книгъ? онъ отвѣчаетъ, что тогда пришлось бы тратить меньше времени на чтеніе священныхъ книгъ, и ученики оказали бы меньше успѣхи въ законѣ Божіемъ. А эти послѣдніе, по словамъ священника, были дѣйствительно блестящи, и школа вполнѣ оправдала названіе церковно-приходской.

Посѣтитель.

Ачинскъ, 11 августа. (*Урожай. Цѣны. Дѣло Августовскаго. Происшествія*). Установившаяся недрешная погода держится до сихъ поръ. На морозокъ, но сильныхъ инеевъ не было. По отзывамъ крестьянъ, хлѣба уже «ушли», т. е. вызрѣли, но обѣщаетъ холодокъ и готовы къ уборкѣ. Овсы мѣстами зелены, но если такая погода на недѣлю продолжится—то овесъ будетъ въ рукахъ.

Черезъ городъ ежедневно проходятъ гуры скота изъ Бійска; скотъ крупный, но заморенный. Большая часть гуртовъ направляется въ Красноярскъ и Енисейскъ.

Цѣны на хлѣбъ и мясо, однако, плохо выдержатъ. Такъ, вчерашній день продавали: муку ржаную 70 к. пудъ, пшеничную 1 р. 10—1 р. 15 к., овесъ 30 к., гречневую крупу 1 р. 20 к., возъ сѣна пудовъ въ 12, отъ 50 до 60 к., скорковое масло 7 р. 50 к.—8 р. пудъ, конопляное 3 р. 20 к. пудъ, мяса 2 р. 40 к. Хлѣба густые, высокіе, мѣстами путаные, для жатвы тяжелые, тѣмъ не менѣе десятину берутся жать по 10 р.

Въ видѣ иллюстраціи къ предъидущей ной корреспонденціи, сообщу о порядкахъ, существующихъ въ нашемъ окружномъ судѣ. Сегодня происходило судоговореніе по иску Августовскаго къ торгующему Воронову. Воронову нѣсколько лѣтъ тому назадъ выдалъ вексель нѣкоей Григоровой. Григорева умерла и вексель, по бланковой надписи сына ея (?) Филиппа, очутился въ рукахъ извѣстнаго въ Ачинскомъ округѣ дѣльца Августовскаго. Тотъ подалъ въ судъ прошеніе и въ немъ хотя помянулъ, что предъявляетъ искъ «судомъ по формѣ», но вексель не представилъ, а обѣщалъ представить ихъ при судоговореніи. Повѣренный Воронова, г. Сямушкинъ, доказывалъ не только бездоказательность векселей, но опровергалъ самое право Августовскаго на искъ—какъ поверенный. Въ доказательство своихъ выводовъ, г. Сямушкинъ представилъ записку Августовскаго. Г. судья записку принялъ, предъявилъ ее Августовскому, существенно опровергнутую его и затѣмъ г. судья одинаковно отказалъ Сямушкину въ пріобщеніи записки къ судебнымъ рѣшеніямъ и возвратилъ ее по принадлежности Сямушкинымъ гербовой марки. На какомъ основаніи судъ принимаетъ иски «судомъ по формѣ» по личнымъ обязательствамъ, требуетъ въ такомъ тяжеломъ для отвѣтчика судѣ онъ даетъ ходъ голословнымъ прошеніямъ и вызываетъ людей за сотни верстъ—пусть судятъ кряжи. А инциденты въ нашемъ судѣ при такомъ обращеніи съ правосудіемъ бываютъ. Наприм., 9 августа было судоговореніе по иску того же Августовскаго къ Лабунской. Судъ, по обыкновенію повѣрилъ обвиненію истца и дважды вызывалъ отвѣтчицу за 100 верстъ, но въ самый день суда договоренія истецъ галантно заявилъ, что вексель онъ забылъ въ с. Балахтинскомъ за 160 вер. отъ Ачинска. Судъ на представленіе векселей назначилъ Августовскому 7 дней и вотъ Лабунская живетъ теперь въ городѣ, бросивши домъ все, хотя въ срочномъ доставленіи документовъ мало вѣроятіи, потому, что Августовскій сидитъ въ тюрьмѣ.

Округъ лишь въ отношеніи прокурорскаго надзора представляетъ особенность. Такъ, за дѣланіи, касающіяся жителей сѣверной части его и города, наблюдаетъ г. товарищъ прокурора, проживающій въ Енисейскѣ; южная часть отнесена къ вѣдомству мнусинскаго представителя прокурорской власти, а восточная—къ красноярскому.

Недавно наша мертвящая обыденность была сознаменована двумя выдающимися событіями: изгрызанъ убійствомъ и пріѣздомъ труппы акробатовъ г-жи Невѣжкиной. Въ с. Бѣлоярскомъ жидъ съ женою и дѣтьми крестьянинъ Александръ Соколовъ. За какія-то продѣлки онъ былъ сосланъ, но съ нѣста семьи бѣжалъ и недѣлю тому назадъ явился къ женѣ. Бѣлоярцы о появленіи Соколова знали, но боялись его взять изъ опасенія мести, такъ какъ Соколовъ и сосланъ-то былъ по приговору общества. Соколовъ звалъ съ собой жену, но она отказалась на-отрѣзъ. Разбойникъ, на глазахъ дѣтей, перерѣзалъ матери горло и самъ отдался въ руки властей. Тогда только его заключили въ острогъ. Да, предупреждать преступленія требуется, а не говорить, какъ бываетъ часто, что отъ угрозъ-то не упрекъ, а убьетъ тебя вскорѣ, «тогда посадимъ». Мнѣ извѣстно, что Даниловъ мечь виситъ теперь надъ Бѣлоярской же солдатской Сидоровой. Мужъ уже покушался убить ее, грозитъ убійствомъ постоянно, но почему-то гуляетъ на волѣ.

Какъ въ Томскѣ, такъ и здѣсь, составъ труппы г-жи Невѣжкиной крайне ограниченъ, но всѣ представители ея, назначеніе въ исполненіи, вовсе исполняютъ часто. Дѣтямъ истинно удовольствіе доставляетъ упорительныя прыжки находящіяся при труппѣ ученой обезьяны—картинки. 15 августа г-жа Невѣжкина дала представленіе въ пользу нашей общественной библіотеки.

Старожилъ.

ВНУТРЕНЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ управленіи юго-западнымъ горнымъ округомъ полученъ циркуляръ горнодеповартамента министерства государственныхъ имуществъ по слѣдующему поводу. Усматривая изъ поступившихъ въ послѣднее время въ министерство запросовъ разныхъ управленій государственными имуществами, что для нихъ не вполнѣ ясны обязанности, возлагаемыя на нихъ правилами о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ,—товарищъ министра государственныхъ имуществъ статсъ-секретарь Вешняковъ разъясняетъ слѣдующее. Завѣдываніе отводами, какъ уже отведенными, такъ и имѣющими впредь отводиться на свободныхъ непрозвопладеніяхъ казенныхъ земляхъ для разработки ископаемыхъ, принадлежитъ въ отношеніи спеціально-горномъ—горному вѣдомству, въ прочихъ же отношеніяхъ—мѣстному управленію государственными имуществами. Согласно съ этимъ, горное вѣдомство слѣдитъ за неотложнымъ и правильнымъ веденіемъ горнопромышленникомъ развѣдочныхъ работъ, принимаетъ ближайшее участіе въ дѣлѣ отвода площади для разработки, опредѣляетъ требуемое отъ горнопромышленника наименьшее количество годовой добычи ископаемаго и разрѣшаетъ вопросы, возникающіе въ отношеніяхъ между сосѣдними горнопромышленниками. Съ другой стороны, управленіе государственными имуществами принимаетъ и разрѣшаетъ просьбы о выдачѣ дозволительныхъ на развѣдки свидѣтельствъ и о производствѣ отводовъ, слѣдитъ за переходомъ правъ на отводы, вѣдаетъ всѣ отношенія горнопромышленника къ казнѣ и регулируетъ отношенія горнопромышленника къ арендатору казенной оброчной статьи. При этомъ, какъ оброчныя статьи, входящія вполнѣ или частью въ отводы, такъ и растущій на отводахъ лѣсъ остаются и послѣ производства отвода въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами. Отводъ рудника «на поссессіонныхъ правѣ» въ свободныхъ казенныхъ земляхъ не избавляетъ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ отъ обязанности завѣдыванія ихъ. (*Д. К.*).

— По соглашенію министровъ—военнаго и народнаго просвѣщенія утверждено наставленіе для производства строевыхъ (порядковыхъ) упражненій въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. (*Д. К.*).

— 8 августа окончательно принята въ вѣдѣніе временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ закаказская желѣзная дорога. (*Д. К.*)

— Въ Ростовѣ-на-Дону разрѣшено издавать спеціальный техническій журналъ, подъ названіемъ *Дилетантъ*. (*Д. К.*)

— «Варшавская Торговая Газета» сообщаетъ, что извѣстныя англійскія фабричныя фирмы «Coats» и «Clarke», соединись съ нѣкоторыми другими лондонскими фабрикантами нитокъ, пошли въ соглашеніе относительно поднятія цѣнъ на нитки, при фабрикаціи ихъ на зимній сезонъ, а потому слѣдуетъ ожидать надорожанія нитокъ въ самомъ непродолжительномъ времени. (*Д. К.*).

Москва. Московское общество сельскаго хозяйства обратило вниманіе на то обстоятельство, что взысканіе податей въ слѣдующемъ, невыдержанномъ для уборкой хлѣба, время имѣетъ громадное вліяніе на обезпеченіе крестьянскаго хлѣба, а черезъ то и на общій урожай хлѣбныхъ цѣнъ. Въ виду этого обстоятельства, оно ходатайствуетъ передъ правительствомъ, чтобы подати взыскивались въ такое время, когда уборка и окончательная отдѣлка хлѣба совершенно закончены и на рынкахъ установились благопріятныя для сельскаго хозяйства цѣны. Тоже московское общество сельскаго хозяйства ходатайствуетъ передъ правительствомъ, чтобы охрана интересовъ отдаленнаго производителя хлѣба была обезпечена изданіемъ точныхъ биржевыхъ правилъ для портовъ. (*Д. К.*).

Фабрика Лапинской мануфактуры. 4 августа, на фабрикѣ товарищества Лапинской мануфактуры Н. Ф. Сергѣева былъ большой пожаръ, уничтожившій трехэтажный прядильный корпусъ. Фабрика Лапинской мануфактуры находится въ полверстѣ отъ села Большова, въ сторонѣ отъ Московско-Ярославской желѣзной дороги, въ 8—9 верстахъ, отъ Митищъ, и отъ Пушкина. Главныя ея зданія состоятъ изъ двухъ корпусовъ—прядильнаго и ткацкаго. Пожаръ начался въ 11 час. вечера. Былъ сильный, порывистый вѣтеръ, содѣйствовавшій быстрому развитію пожара. Загорѣлось внутри прядильнаго корпуса, нижній этажъ котораго занимали слесарни, а оба верхніе—прядильни; въ какомъ именно мѣстѣ и отъ чего начался пожаръ—остается пока не выясненнымъ. Огонь охватилъ все зданіе этого корпуса, такъ что дѣйствіе своихъ пожарныхъ трубъ и трубъ, присланныхъ на помощь съ фабрикъ Рабенекъ, направлены были на сосѣдніе другихъ построекъ. Сила пожара была такова, что зарево видно было изъ Москвы. Къ утру корпусъ прогорѣлъ настолько, что внутренность всѣхъ этажей съ машинами рушуда и отъ громаднаго зданія остался только остовъ каменныхъ стѣнъ. Сгорѣвшій корпусъ застрахованъ былъ въ 370.000 р. Кромѣ того, сгорѣлъ аквариумъ, въ которомъ находились разныя старыя принадлежности и другія не особо цѣнныя вещи. Убытокъ точно еще не опредѣленъ, но приблизительно исчисляется въ 600—700 тысячъ рублей, такъ какъ страховка, какъ говоритъ, была невысокая.

Бѣлый, Смоленской губ. Въ *Смоленск. Вѣстн.* сообщаютъ объ отказѣ со стороны директора бѣльской прогимназіи и попечителя московскаго учебнаго округа еврею-провизору, владѣльцу бѣльской аптеки З. Лупцу, въ пріемѣ его сына въ 1-й классъ бѣльской прогимназіи на тотъ основаніи, что, по установленному въ московскомъ округѣ для дѣтей христіанскаго исповѣданія процентному отношенію, на 15 учениковъ, числящихся въ 1-мъ классѣ названной прогимназіи, можетъ быть принято лишь $^1/_4$ (три четверти) еврея, а не цѣлый еврей. Г. Лупцъ, всѣдствіе этого тогчасъ подалъ просьбу на имя г. министра народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи пріема его сына въ 1-й кл. бѣльской прогимназіи. Затѣмъ *Смоленскій Вѣстникъ* сообщаетъ и отвѣтъ который послѣдовалъ со стороны министерства на просьбу Лупца. В-ть отъ: «Учѣдовать просителя, что сынъ его можетъ быть зачисленъ въ счетъ евреевъ, которые могутъ быть приняты въ прогимназіи на вакансіи, которыя предоставлены евреямъ по разсчету установленному для нихъ процента». Отказъ-ли это въ просьбѣ, или же удовлетвореніе—неизвѣстно; но, по словамъ газеты, директоръ бѣльской прогимназіи настаивался просить разъясненія этого отвѣта у министерства, дотолѣ же сына Лупца въ прогимназіи не принимать.

Самара. Въ Самарѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, предстоитъ громкій уголовный процессъ, героями котораго явятся два мѣстныхъ милліонера Субботинъ и Ражановъ. Первый—крупный хлѣботорговецъ и крупчатникъ, бывшій городской голова, пользуется общимъ уваженіемъ, а второй извѣстенъ своею ростовщическою дѣятельностью, благодаря которой онъ сдѣлался крупнѣйшимъ землевладѣльцемъ Поволжья. Субботинъ попалъ въ руки къ Ражанову, будучи вынужденъ занять у послѣдняго нѣкоторую сумму подъ залогъ вальцовой мельницы, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, поступила въ пользованіе Ражанова подъ видомъ аренды. Когда пришелъ срокъ уплаты долга, были уплачены, по словамъ Субботина, какъ капитальный долгъ, такъ и проценты, а по словамъ Ражанова,—только послѣдніе. Обѣ уплатѣ была сдѣлана надпись на закладной, и вотъ эта-то надпись и послужила содержаніемъ криминала, лежащаго въ основу уголовнаго процесса. Дѣло въ томъ, что Ражановъ продолжалъ пользоваться мельницей и не передавалъ ее Субботину. Послѣдній подалъ жалобу въ судъ. На судѣ повѣренный Ражанова, Хардинъ, заявилъ, что его довѣритель, Ражановъ, не сдавалъ Субботину мельницы, потому, что тотъ не уплатилъ долга. Субботинъ представилъ суду закладную съ надписью о полученіи долга, подъ которою подписался самъ Ражановъ. Повѣренный послѣдняго заявилъ, что дѣйствительна только та часть надписи, въ которой говорится о полученіи процентовъ, а мѣсто, относящееся къ уплатѣ капитальнаго долга, фальшиво и поддѣльно. Отсюда и началось дѣло, которое въ непродолжительномъ времени должно разрѣшиться на судѣ. Надпись подписана рукою Субботина, такъ какъ по наблюденіямъ Ражанова-сына можетъ только «прикладывать руку». Вторая часть надписи написана съ новой строки и начинается большою буквою, что и даетъ поводъ отрицать ея значеніе. Кто правъ, кто виноватъ, вѣроятно, выяснится на судѣ, но кто бы изъ двухъ милліонеровъ ни оказался виноватымъ, дѣло это нельзя не признать весьма характернымъ для нашихъ «кожемякъ-самоѣдъ»; этакія, можно сказать столпы, и другъ кто-то изъ нихъ оказывается повинчимъ въ самомъ безбережномъ мошенничествѣ!

Вадинъ. (Кутаисской губ.). *Археологическая находка.* «Новое Обозрѣніе» сообщаетъ о крупной археологической находкѣ, сдѣланной недавно въ сел. Вани, Кутаисской губерніи. Производившіяся въ этой мѣстности раскопки натолкнулись на глубокую гранитную каменную, довольно большаго размѣра постройку, окруженную каменною же оградой; само зданіе въ нѣсколько саженъ длины, въ ширину—меньше; крыша куполообразная, также каменной кладки, въ одномъ мѣстѣ замѣнено присутствіе дверей, вышиной болѣе сажени. Кладка оказалась на столько крѣпкою, что съ большимъ трудомъ удавалось кирками и ломомъ отбивать маленькіе кусочки отъ стѣнъ. Найдены еще, кромѣ этой постройки, граненыя каменныя плиты въ аршинъ и болѣе длины и ширины, два огромныхъ размѣровъ глиняные кувшина съ ручками, наполненныя черными гнилыми зернами, два мраморные выдолбленныя камни и много разныхъ обломковъ глиняной посуды, весьма искусно сработанной. Полагаютъ, что здѣсь была столица древнихъ грековъ еще до христіанской эры, что подтверждается найденными тутъ глиняными монетами—одной золотой и другой серебряной. Серебряная монета величиной съ русскій рубль, вѣсомъ четыре золотника; одна сторона ея выпукла, и на ней весьма красиво и искусно выгравированы женская головка съ распущенными волосами, лобъ и уши которой окаймлены лентой. На другой сторонѣ монеты кругомъ греческая надпись, по срединѣ которой награвировано животное, похожее на лошадь; съ одной стороны животнаго луна, а въ ней звѣзды. Золотая монета плоская, величиной съ грузинскій двухъ-абазинскій, и почти съ такими же изображеніями какъ и на серебряной. По словамъ г. Стоянова (директора кутаисской классической гимназіи, члена московскаго археологическаго общества), монеты эти чеканены около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ. Знатоки держатся того мнѣнія, что на мѣстѣ нынѣшняго Вадинъ въ эпоху до Р. Х., жили греки, и здѣсь устроенъ былъ, вѣроятно, серебро-плавильный заводъ и монетный дворъ.

(*М. В.*).

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Австро-Венгрія. *Финансовыя невзгоды Австріи.* Для австрійскаго министра финансовъ Дуленжа возникли чрезвычайныя затрудненія всѣдствіе громаднаго недочета въ государственныхъ доходахъ, образовавшагося за первые мѣсяцы текущаго года.

Какъ извѣстно, бюджетная смѣта на этотъ годъ была заключена съ нѣкоторыхъ излишкомъ доходовъ надъ расходами, а министръ въ рейхсратѣ предвѣщалъ въ скоромъ времени возстановленіе равновѣсія въ государственной роспись. Но оптимистическія надежды г. Дуленжа, расчитывавшаго главнымъ образомъ на возрастаніе доходовъ, всѣдствіе значительнаго увеличенія съ начала этого года акциза на спиртные напитки и табачныя издѣлія, блистаютъ не разрушенію. Значительное надорожаніе спирта, какъ оказалось на дѣлѣ, повлекло за собой и значительное уменьшеніе потребленія его. Въ сжатѣ количество ежегодно употребляемаго въ странѣ спирта вычислено было 997.000 гектолитровъ; между тѣмъ, оказывается, что за первые восемь мѣсяцевъ этого года для внутренняго потребленія израсходовано было лишь 342.000 гектолитровъ. Сумма акциза, полученная съ приподложенаго количества спирта, высчитана на цѣлый годъ въ 32,3 милліона, между тѣмъ, за первые четыре мѣсяца поступило акциза всего 6,7 милліоновъ гульденовъ, такъ что можно ожидать къ концу года дефицита въ 10 милліоновъ по этой статьѣ смѣты. Столь же мало оправдались надежды на увеличеніе акциза и на табачныя издѣлія на 3 милліона, такъ какъ надорожаніе сигаръ принело къ значительному уменьшенію ихъ потребленія.

Кромѣ всего этого, въ разныхъ мѣстностяхъ Австріи все лѣто продолжаются непрерывныя стачки рабочихъ, какъ въ каменноугольныхъ копяхъ, такъ и въ фабричныхъ округахъ. Правительство совершенно безсильно уладить своимъ миролюбивымъ вмѣшательствомъ возникшія между хозяевами и рабочими распри, и слишкомъ часто вынуждено подавлять силою оружія происходящіе то тамъ, то здѣсь безпорядки. Очевидно, что и этотъ хроническій кризисъ долженъ отозваться крайне неблагопріятно на финансовомъ положеніи государства.

Отъѣздъ императора. Прощаніе императора Франца-Іосифа на вокзалѣ съ императорами Вильгельмомъ и принцами было столь же сердечно, какъ и встрѣча. Въ моментъ отхода поѣзда случилось, однако, такое, которое могло кончиться къ счастію благополучно, но заставило на минуту всѣхъ надрогнуть. Пространнымъ со всѣми и войдя въ вагонъ, императоръ вдругъ повернулся и снова вышелъ изъ вагона, чтобы сказать нѣсколько словъ графу Кальноки и еще разъ пожать руку императору Вильгельму. Управляющій поѣздомъ не замѣтилъ, какъ вышелъ императоръ и подалъ сигналъ. Когда императоръ Францъ-Іосифъ уже дѣлъ, что поѣздъ тронулся, онъ бѣгомъ бросился впередъ. Опасаясь несчастія, нѣкоторыя лица старались удержать монарха, но онъ успѣлъ нагнать свой вагонъ, схватился за перила и легко вскочилъ на ступеньки, тогда съ улыбкой кинулъ императору Вильгельму.

Германія. *Примѣрные членовъ королевскаго дома.* Лондонская газета Truth сообщаетъ: «Чрезвычайныя поѣздки императора Вильгельма явилось полное примѣненіе въ королевскомъ семействѣ; въ особенности всѣ разнотласіе императора съ его матерью, императрицею Фридрихъ покончены самымъ дружественнымъ образомъ. Императоръ отмѣнилъ ту статью семейнаго закона, которая гласила, что императрица Фридрихъ обязана проживать въ Германіи, и мать его можетъ теперь проживать, гдѣ она захочетъ. Императрица обѣщала однако ежегодно отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ проживать въ Германіи. Со своей стороны императрица выдала всѣ бумаги своего покойнаго мужа, въ особенности дневникъ его».

Греція. Изъ Аѳинъ телеграфируютъ черезъ «Агентство Гавласа», будто Турція усиливаетъ гарнизоны на греческой границѣ и военные отряды въ Македоніи. Нѣкоторыя газеты инсинуируютъ, будто «цѣли» отъ такихъ распоряженій тождественно съ греческихъ источниковъ, чтобы усилить въ греческомъ народѣ чувство ненависти къ Турціи. Несомнѣнно, однако, что Порта не довѣряетъ успокоительнымъ донесеніямъ Шакирпаши и посылаетъ на островъ отрядъ за отрядомъ. Положеніе вещей пришло здѣсь, во всякомъ случаѣ, серьезный оборотъ.

О. Критъ. Дѣло умиротворенія острова Крита, какъ будто, не такъ подвинулось впередъ, какъ то казалось, судя по полученнымъ на-днихъ успокоительнымъ сообщеніямъ изъ официальныхъ и частныхъ источниковъ. Такъ изъ Аѳинъ телеграфируютъ въ иностранныя газеты, что на островѣ Критѣ, послѣ нѣкоторыхъ затишья, кровопролитныя столкновенія между инсургентами и турецкими войсками возобновились. Особенно безпокойно въ окрестностяхъ Селино, Ретимно и Гераклеона. Нѣсколько человѣкъ было убито и во многихъ мѣстностяхъ происходятъ грабежи и опустошенія. Начальникъ Кидонскаго округа былъ убитъ, село Принокія разграблено мусульманами. Въ городахъ, однако, вообще спокойно.

— Относительно положенія дѣлъ на островѣ Критѣ въ «Standard» сообщаютъ отъ 20-го августа: «Дженатъ-паша былъ принятъ представителями обѣихъ партій критскаго собранія. Вождь повстанцевъ заявилъ при этомъ, что они готовятъ турецкимъ войскамъ дружественный пріемъ и не окажутъ имъ сопротивленія. Тѣмъ не менѣе, два батальона инфантеріи и 300 жандармовъ высадились изъ Смирны на островѣ Критѣ, гдѣ присоединились къ отряду изъ 280 человѣкъ албанскаго гарнизона. Мусульманская часть населенія отправила сутану ходатайствовать, въ которомъ протестуетъ противъ требованій христіанъ и настаиваетъ, чтобы привиллегіи, гарантированныя христіанамъ, были по возможности сокращены, такъ какъ христіане сдѣлали изъ нихъ дурное употребленіе. Главнымъ образомъ необходимо-де отнять у христіанъ оружіе, чтобы обезпечить островъ отъ новыхъ возмущеній. Отвѣтъ султана ожидался съ большимъ нетерпѣніемъ и, быть можетъ, новыя волненія объясняются отказомъ султана удовлетворить ихъ.

Болгарія. Недавно принцъ Фердинандъ Кобургскій и его совѣтники праздновали третью годовщину «восшествія на престолъ» этого ставленника Австріи. Стамбуловская «Свобода» перечисляетъ всѣ жалкія заслуги узурпатора и заканчиваетъ свои дворяньки въ честь Фердинанда слѣдующими словами: «Наступило для Европы время признать избранника болгарскаго народа. Этой простой формальности, не имѣющей правда, для насъ, болгаръ, никакого значенія, князь Фердинандъ и поспѣшилъ заключить Предсѣдателя въ Софіи, столицѣ, какъ телеграфируетъ «Koelnische Zeitung», болгарской казнѣ, уже безъ того истощенной, 100,000 фр., завершилось большимъ парадомъ обѣдовъ. Словоохотливый принцъ воспользовался случаемъ, чтобы произнести рѣчь, въ которой онъ въ самыхъ недвусмысленныхъ выраженіяхъ далъ понять, что онъ разсчитываетъ на поддержку Австріи, причемъ съ особенныхъ чувствомъ упоминалъ, что исполненное чувства законности и благоразумное поведеніе болгарскаго народа не только пріобрѣли ему симпатіи всего образованнаго міра, но и заслужили потвальное слово со стороны одного изъ августѣйшихъ и могущественнѣйшихъ монарховъ, равно какъ самыхъ выдающихся государственныхъ людей.

Между прочимъ.

Въ аптекѣ. Дайте мнѣ далматской ромашки отъ клоповъ.

— Да сколько прикажете?

— Какой вы, братецъ, чудной! Нешто изъ сочтешь?

(*А. Л.*).

Курьезъ. Недавно одинъ изъ нѣсопромышленниковъ юго-западнаго края телеграфировалъ другому:

«Въ вашу сумму за хлѣбъ вкралась ошибка. Или много и хорошо. Вчера на драмъ хлѣбъ сдали съ дачи, потомъ на строевой такой отобрали, какого по всей губерніи до сихъ поръ слышно не было».

Адресатъ получилъ эту телеграмму въ такомъ видѣ:

«Въ вашу сумму сумму залѣзъ. Краши шибко. Или много и хорошо. Вчера на драмъ хлѣъ. Дала сдачи. Потомъ насъ трое вой такой отобрали, какого по всей губерніи до сихъ поръ слышно не было».

(«Канк.»).

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Резолюціи по дѣламъ, доложеннымъ 31 августа 1889 года Томскому Губернскому суду по гражданскимъ дѣламъ.

1) Кикина съ Тарковымъ: жалобу Кикина оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе томскаго окружнаго суда утвердить. 2) Повѣренного купца Морозова жалобу Безыкова съ крестьянскимъ Ромашковымъ: жалобу Безыкова оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе барнаульскаго окружнаго суда утвердить. 3) Крестьянина Вандаурова съ Сороковымъ: жалобу Вандаурова оставить безъ уваженія, а рѣшеніе барнаульскаго окружнаго суда —утвердить. 4) Бабенковой съ Бабенковымъ: жалобу Бабенковой оставить безъ уваженія, а рѣшеніе каинскаго окружнаго суда—утвердить. 5) Членовъ конкурсного управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника О. Петрова Зебгальскаго противъ кредиторовъ товарищъ Семена Павлова Бреймена, выраженныя въ 1 и 14 пунктахъ заявленіяхъ, заключающихся въ запрещеніи продавать и закладывать закладныя въ собственность его, заявившихъ Арсеніи и Семену Петровичамъ каменный трехэтажный домъ съ надворными постройками и въ установленіи по прекращеніи дѣла Петровыхъ порядка дальнѣйшаго наслѣдованія, въ завѣщанномъ имуществѣ, принадлежащемъ Петровымъ, оставить безъ послѣдствій. Рѣшеніе объявить на правѣ апелляціи. 6) Повѣренного купца Стаѣвина—Шубина о возвратѣ изъ казны денегъ 5553 руб. 43 коп. Въ отмѣну рѣшенія томскаго окружнаго суда, постановленнаго 30 сентября—7 ноября 1885 года по сему дѣлу въ искѣ повѣренного Стаѣвина Шубина о возвратѣ изъ казны денегъ 5553 р. 43 коп.—отказать. Рѣшеніе объявить на правѣ апелляціи. 7) Купчихи Малаховой съ крестьянскимъ Пшеновымъ: жалобу купчихи Малаховой оставить безъ уваженія, а рѣшеніе барнаульскаго окружнаго суда утвердить. 8) Повѣренного купца Сычева—Бутакина съ Михайловскимъ: въ принятіи рѣшенія бійскаго окружнаго суда по сему дѣлу вмѣсто со вдовы чиновника Михайловской въ пользу купца Сычева 556 руб. 24 коп., оставить безъ разсмотрѣнія исъ Сычева по отношенію судебныхъ издержекъ. 9) Степана Попова, купеческаго купца, съ наслѣдниками отставнаго унтеръ-офицера Дикарева: въ отмѣнѣ опредѣленія окр. суда съ жмцовомъ Серафимы, Евдокіи и Татьяны Андреевыхъ выискать въ пользу Попова 331 руб. 93 коп. золотомъ и 22 руб. 87 коп. серебромъ или 580 руб. 75 коп. кредитными билетами, подверглуть ихъ Андреевыхъ установленному штрафу съ этой послѣдней суммы; въ искѣ Попова о судебныхъ издержкахъ, за прекращеніемъ его отказать. Рѣшеніе это оставить безъ права апелляціи. 10) Купца Павла Канакина съ Пастушовыми: Настоящее дѣло, какъ неправильно обращеніе къ судебному разсмотрѣнію производства прекратить и 1) Купца Ерофея Зотова съ наслѣдниками купца Кухтерина и въ искѣ купца Петра Захарова съ наслѣдниками купца Кухтерина—отказать. 12) Повѣренного мѣщанина Прокопрова Денисъ съ купца Сальсина и Мейера Чернилкина: въ искѣ повѣренного мѣщанина Прокопрова крестьянину Денисъ—отказать. 13) Мѣщанина Петра Петрова—съ Гущинымъ: жалобу мѣщанина Гущина оставить безъ уваженія, а рѣшеніе бійскаго окружнаго суда, какъ правильное, утвердить, отмѣнивъ его въ части, касающейся Сергѣева, подтвержить, въ искѣ о которыхъ за прежевременностію его отказать.

Репортуаръ зрѣлищъ.

Въ театрѣ: 8, сентября, *Краля банки*, кон. въ 4-ть д. и *Золотой вечеръ* съ музыкальнымъ, вперетка въ одномъ дѣйствіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТУДЕНТЪ ищетъ какой-нибудь работы. 1. (1). Адресъ въ типогр. «Сиб. В.». № 378.

Устройство, установка и поправка электрическихъ сообщеній всякаго рода и аппаратовъ.
Верхняя Елань, Александровская улица, домъ Суворова. 1. (1).

ЖЕЛАЮ взять на хлѣбы гимназистку низшаго класса; если нужно, берусь репетировать. Спросить въ домѣ Колосова, въ конторѣ Объ-Енисейскаго водянаго пути. Также продаются два зеркала съ подзеркальниками. № 381. 1. (1).

Окончившій курсъ юридическихъ наукъ,
Антонъ Николаевичъ Доманскій,
г. Томскъ, на углу Спасской ул. и Монастырскаго переулка, д. Гундобиной, № 8,
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно публично защиту въ № 379. составленіе прошеній и жалобъ. 1—(5).

ОТДАЕТСЯ
большая свѣтлая комната, со столомъ. Спросить въ верхнемъ этажѣ, въ д. г-жи Марковой, на Большой ул., входъ съ переулка.

Продолжаю давать уроки французскаго яз. Э. С—кая. Адресъ—въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника".

Для кондитеровъ и пряничниковъ:
Аммоній, фунтъ 40 коп., пудъ . . . . 15 р.

Для фотографій:
Щавелево-кислое кали, центральное, фунтъ 75 к.
Гипосулфатъ натріи, ф. 20 к., пудъ 7 р. 50 к.
Лянисъ Шеринга, унцъ . . . . . 2 р. 10 к.
Нафталинъ противъ моли, фунтъ . . . 35 к.
Уксусная эссенція, высшій сортъ, фунтъ . 60 к.

Слабительная Гуніади-Яносъ
и другія искусственныя минеральныя воды по 13 коп. бутылка,—
можно получить въ **новой томской аптекѣ А. Ковнацкой.** 4—(5).

СТУДЕНТЪ, окончившій курсъ гимназіи съ медалью, **ИЩЕТЪ УРОКОВЪ.** Адресъ въ типографіи «Сиб. Вѣстн.». № 345. 1—(5).

Агентство Страховаго отъ огня Общество „МОСКВА" переведено въ домъ Кудрина, по Милліонной ул. (на Пескахъ). 2—(3).
№ 373.

ОТДАЕТСЯ верхъ въ 5 комнатъ, съ отдѣльной кухней и конюшней для прислуги, со всѣми службами за 25 р. въ мѣсяцъ, по Никитинской ул., въ Солдатской слободѣ, домъ Николаева, подъ № 23-и. № 366. 3—(6).

ПРОДАЕТСЯ
женская рогожка на бѣлычьемъ мѣху съ мѣховымъ воротникомъ, недорого. Адресъ въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника».

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ
Морозовой, по Спасской улицѣ. О цѣнѣ спросить у хозяйки, въ домѣ Фроловой, по той же улицѣ. № 368. 3—(7).

РУССКАЯ ФОТОГРАФІЯ
съ 1 сентября переходитъ къ г. Петрова, въ Раскатъ, (съ внутренняя школа). Съемка ежедневно отъ 9 до 4 ч. № 369. 3—(3).

ПРИНИМАю ЗАКАЗЫ
дамскихъ нарядовъ и для урока снимаю мѣрки и кройки по методѣ Теодоръ. Верхняя Елань, домъ № 364. бывшій Черниковскаго. *Бармовская.* 2—(5).

СТУДЕНТЪ УНИВЕРСИТЕТА
ищетъ уроковъ или работы письменной. Адресъ въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника». № 372. 2—(3).

Издательница М. Ф. Карташевъ. Дозволено цензурою, 5 сентября 1889 года—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Карташевъ.